

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ„Театръ
и
Искусство“.Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—40 к. со
стр. пет.Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
никовской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Монарховскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 Октября.

Содержаніе: Фондъ народнаго просвѣще-
нія.—Замѣтки.—Театръ, какъ средство внѣ-
школьнаго образованія. II. Казанцева.—Хро-
ника театра и искусства.—Изъ театральной
жизни.—Письма въ редакцію.—Изъ жизни лите-
ратурно-художественной богемы. III. Р. Анто-
нова.—Шагъ впередъ. Арсенія Г.—Письма изъ

№ 42.

Кіева. Н. Николаева.—Провинціальная лѣтопись.—
Объявленія.Рисунки: „Отецъ“ (2 рис.), „Вешнія грозы“
(4 рис.).Портреты: г. Туношенскаго, † Г. А. Ларошъ,
Чинарова и г-жи Будкевичъ.

Продолжается подписка НА ЖУРНАЛЬ „Театръ и Искусство“

Съ 1 января по конецъ года—7 р.
Съ 1 июля „ „ „ —4 „

С.-Петербургъ, 17-го Октября 1904 г.

Инициатива газеты „Русь“ въ настоящее время устроена подписка на такъ называемый „Фондъ народнаго просвѣщенія“. Къ дѣлу этому, встрѣтившему горячее сочувствіе въ широкихъ кругахъ общества, думается, слѣдовало бы примкнуть и нашимъ читателямъ. Театръ сливается, по своимъ цѣлямъ и задачамъ, съ дѣломъ просвѣщенія, и служить ему, подобно школѣ. Съ другой стороны, школа является резервуаромъ, изъ котораго беретъ начало постоянный и свѣжій притокъ театральной публики. Служа школѣ, дѣятели театра служатъ себѣ, и—обратно. Какъ тяжело ни приходится, благодаря „грозѣ военной непогоды“, въ настоящее время русскому театру, все же ему не слѣдуетъ забывать о перспективахъ будущаго, ростѣ страны и ея духовныхъ силъ, внѣ которыхъ театру придется влечь жалкую роль увеселителя богатыхъ и скучающихъ. Только опираясь на широкое основаніе просвѣщенной массы народа, театръ получаетъ и нравственное удовлетвореніе, и упроченность экономическаго состоянія.

Практически содѣйствіе фонду народнаго просвѣщенія представляется намъ въ такомъ видѣ. Суще-
ствуетъ множество любительскихъ кружковъ, даю-

щихъ спектакли единственно съ благотворительною цѣлью. Объединеніе дѣятельности этихъ кружковъ одною общою задачею — задачею всероссійскою — могло бы привести къ очень важнымъ и значительнымъ результатамъ. Среди любительскихъ кружковъ не мало такихъ, которые служатъ, такъ или иначе, тѣмъ же цѣлямъ народнаго просвѣщенія, но исклю-
чительно *мѣстнымъ*. Мы не отвергаемъ необходи-
мости для любительскихъ кружковъ, стремящихся
совмѣстить „полезное съ пріятнымъ“, заботиться о
поддержкѣ мѣстныхъ библиотекъ, школъ грамот-
ности и т. п. Но вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендовали бы
удѣлять часть вниманія и заботы этому общему
всероссійскому фонду, которому, будемъ надѣяться,
удастся сложиться въ національное дѣло, получить
соотвѣтствующую общественную организацію и рас-
кинуться вѣтвями по лицу всей русской земли. Са-
мое дѣло любительскихъ кружковъ оживится этимъ
путемъ, осмыслится. Явится сознаніе общей связи
между отдѣльными группами театральныхъ любите-
лей, какъ нынѣ она, напримѣръ, живо чувствуется
между профессиональными актерами.

Отсутствіе широкихъ практическихъ цѣлей, по
многимъ наблюденіямъ, нерѣдко подрываетъ любите-
льскіе кружки, давая слишкомъ большой просторъ
личнымъ счетамъ и пререканіямъ, игрѣ самолюбій
и пустымъ претензіямъ. Думается, что если бы въ
сознаніе членовъ, разсѣянныхъ по всей Россіи, круж-
ковъ вѣдрилась мысль о принадлежности къ много-
численной арміи работниковъ на пользу русскаго
просвѣщенія, и если бы это послѣднее расцвѣло
отъ совокупнаго труда ихъ, то нравственное утѣ-
шеніе было бы велико, и живость этого чувство-
ванія послужила бы толчкомъ также и для процвѣ-
танія любительскихъ спектаклей, освобожденныхъ

Концентрация Театральных
Библиотекъ
Видны А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

отъ многихъ мѣстныхъ споровъ и согрѣтыхъ сознаниемъ прямой, общенародной пользы.

Охотно предоставляемъ столбцы нашего изданія представителямъ любительскихъ кружковъ, для взаимнаго обмѣна мыслями по этому вопросу, а также для печатанія отчетовъ по устраиваемымъ въ пользу фонда народнаго просвѣщенія спектаклямъ. Деньги могутъ быть адресованы либо намъ, либо въ контору „Рус. Вѣдом.“ въ Москвѣ и „Руси“ въ Петербургѣ.

По слухамъ, нынѣшніе арендаторы Зоологическаго сада, гг. Баумвальдъ и Гольцъ отказываются отъ аренды сада, несмотря на то, что до срока осталось еще пять лѣтъ. Въ числѣ претендентовъ, будтобы, намѣрено явиться Попечительство о народной трезвости, такъ какъ общедоступность „Зоологии“ тормазитъ дѣло попечительства по отвлеченію народа отъ пьянства.

Думается, что самое правильное было бы, если бы Зоологическимъ садомъ вѣдалъ городъ, какъ онъ вѣдаетъ Ботаническимъ садомъ. Во всѣхъ западно-европейскихъ городахъ такъ именно и дѣлается: Зоологическій садъ, какъ учрежденіе *просвѣтительное*, содержится или на средства казны или городскими управленіями. У насъ же, наоборотъ, на Зоологическій садъ смотрятъ только какъ на „очагъ пьянства“, и для города садъ представляетъ лишь выгодную статью дохода. Кто больше дастъ—тому и сдается, независимо отъ того, какія цѣли будутъ преслѣдоваться арендаторами... Въ этомъ отношеніи „городъ“ Петербургъ, т. е. его оригинальная дума, уже извѣстная своимъ ходатайствомъ о распространеніи на театры правилъ о трактирномъ промыслѣ, не только не уступаетъ захудалымъ Сапожкамъ и Царевококшайскамъ, но и превосходитъ ихъ.

Вопросъ о передачѣ Зоологическаго сада въ вѣдѣніе города, сколько помнится, нѣсколько лѣтъ тому назадъ дебатировался въ думѣ, при чемъ послѣдняя категорически высказалась противъ новой „обузы“. Еще бы! Разъ это такъ и петербургская дума не исправима, и въ театрѣ дальше „Цыганскихъ пѣсенъ въ лицахъ“ ничего не разумѣетъ, то наиболѣе желательнымъ было бы передать пресловутую „Зоологию“ какому-нибудь солидному учрежденію, а не мелкимъ предпринимателямъ, торгующимъ распивочно и навывно и сдѣлавшимъ изъ Зоологическаго сада—мѣсто пьяныхъ оргій, вообще едва ли терпимыхъ въ благоустроенномъ городѣ. И разумѣется, Попечительство о народной трезвости, владѣющее Народнымъ Домомъ, помѣщающимся бокомъ-бокъ съ „Зоологіей“, и располагающее большими средствами, является наиболѣе желательнымъ арендаторомъ. Несомнѣнно, что Попечительство привело бы садъ въ надлежащій видъ и совершенно измѣнило бы программу развлеченій—начавъ съ упраздненія главнаго „развлеченія“, т. е. пьянства.

Мы получили слѣдующую замѣтку.

„Прочиталъ я статью о „множествѣ“ актеровъ, оставшихся безъ ангажемента, и долженъ сказать, что слухи эти преувеличены. Былъ я въ московскомъ Бюро, и насчиталъ 70 незанятыхъ актеровъ... Да и какъ вамъ сказать? Не думаю, чтобы тутъ былъ „кризисъ“ виноватъ. Настоящихъ актеровъ безъ мѣста что-то не встрѣчалъ. Да вотъ еще доказательство: прикончилась антреприза г. Навроцкаго, и большая часть актеровъ немедленно пристроилась, а нѣкоторые—такъ даже успѣли „кончить“ въ два мѣста... на всякій случай, вѣроятно. Дѣла, конечно, неважныя, но количество театральнаго предпріятія, по моимъ наблюденіямъ, не слишкомъ уменьшилось. И вообще, роптать покамѣстъ грѣшно“.

Мы получили слѣдующее любопытное письмо:

„М. г. Позвольте обратиться къ посредству Вашего журнала по слѣдующему поводу. Я—артистка одного изъ петербург-

скихъ театровъ работаю не много, но и не мало, а все же располагаю извѣстнымъ досугомъ. Думаю я, что подобныхъ мнѣ найдется не одинъ десятокъ...“

Но вы не смущайтесь: это предисловіе къ совершенно особому дѣлу. Я нахожу, что мы, артистки, должны были бы учредить свой комитетъ, если позволите такъ выразиться, и устроить въ Петербургѣ полу-лазаретъ (я не знаю, какъ лучше сказать), для тѣхъ выздоравливающихъ раненыхъ, которые прибываютъ съ театра военныхъ дѣйствій. Въ сестры милосердія, какъ я читала въ Вашемъ журналѣ, принимаютъ насъ съ большимъ выборомъ („avec option“, сказала быя по-французски), да и ухажать отсюда не всякая можетъ, но свой собственный лазаретъ намъ никто не помѣшалъ бы устроить. Досугъ найдется, а въ средствахъ намъ не откажетъ публика.

Можетъ быть, это наивно, что я предлагаю. Все же почему бы не попробовать? Если голосъ мой встрѣтитъ сочувствіе, прошу отозваться на страницахъ „Театра и Искусства“.

Артистка.

Номеръ былъ уже законченъ, когда мы получили извѣстіе о кончинѣ въ Харьковѣ, 12 октября, когда то извѣстнаго въ провинціи, артиста Евгенія Николаевича Чернышева. Покойный родился въ 1851 г. и по окончаніи курса въ кievской гимназіи, поступилъ въ петербургскій университетъ, занимаясь одновременно въ консерваторіи по классу профессора Эверарди. Свою артистическую карьеру покойный началъ, какъ опереточный пѣвецъ въ 1874 г., въ лѣтнемъ театрѣ г. Ораніенбаума (антреприза Раппопорта), выступая въ небольшихъ роляхъ, также въ драмахъ и комедіяхъ. Е. Н. служилъ во всѣхъ большихъ городахъ Россіи. Съ 1889 г. онъ исключительно сталъ служить въ драмѣ на роляхъ резонеровъ. До 1899 г. пробылъ непрерывно въ товариществѣ Борода, въ Харьковѣ, Казани и Саратовѣ. Въ октябрь 1899 г. съ нимъ сдѣлался ударъ, повлекшій за собой параличъ всей правой стороны и языка и принудившій оставить сцену. Съ этого времени и до самой смерти покойный былъ пансіонеромъ Русскаго театральнаго О-ва, находясь на попеченіи своей жены.

Въ августѣ его постигъ второй ударъ и послѣдніе 1½ мѣсяца его жизни представляютъ рядъ непрерывныхъ страданій.

ТЕАТРЪ, КАКЪ СРЕДСТВО ВНѢШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Зачѣмъ мы ходимъ въ театръ?

Не правда ли—странный вопросъ? Онъ для многихъ покажется такимъ же наивнымъ, какъ вопросъ: зачѣмъ ѣдимъ, пьемъ, читаемъ книги и пр.? Но считать что нибудь наивнымъ, еще не значитъ быть мудрымъ. Замѣчанія и вопросы кажутся людямъ наивными иногда только потому, что люди сами наивны. Теорія искусства и задачи его до сихъ поръ не выяснены какъ слѣдуетъ, до сихъ поръ пишутся трактаты съ противоположными взглядами на этотъ предметъ. Достаточно вспомнить хотя бы недавній трудъ Л. Н. Толстого, который вызвалъ цѣлую литературу, чтобы понять, что вопросъ о театрѣ не такъ простъ, какъ кажется съ перваго взгляда. Попробуемъ же отвѣтить на поставленный вопросъ.

Мы ходимъ въ театръ, потому, что это доставляетъ намъ удовольствіе.

Разберемъ въ этомъ отвѣтѣ.

Удовольствіе—это показатель чувства пріятнаго. Чувство пріятнаго, взятое въ цѣломъ, служитъ цѣлесообразности, сохраненію жизни; оно руководитъ животнымъ въ ѣдѣ, пищѣ и д. д., предохраняя отъ вреда. Чувство пріятнаго—мѣрка потребности. Что превышаетъ эту мѣрку или—съ другой стороны—что не удовлетворяетъ потребности организма,—все это чувствуется какъ непріятное. Удовольствіе же, какъ показываетъ этимологическое значеніе слова, выражаетъ, что удовлетвореніе потребности достаточно. Какъ манометръ указываетъ на степень давленія пара въ котлѣ, такъ и удовольствіе показываетъ на достаточный запасъ энергіи въ организмѣ.

И. если театр доставляет намъ удовольствіе, — значитъ, онъ удовлетворяетъ какой-то нашей потребности..

Но нѣтъ правила безъ исключенія: потребности бываютъ и ненормальныя, и чувство пріятнаго и удовольствія можетъ быть вредно.

Ради удовольствія мы ходимъ въ театръ, но ходимъ и въ кабакъ, садимся за зеленый столъ, занимаемся флиртомъ и пр. Слѣдуетъ ли изъ этого, что, проституція, флиртъ, карты и пр. цѣлесообразны?

Конечно, и проституція удовлетворяетъ естественной потребности; и здѣсь чувство удовольствія имѣетъ мѣсто; и карты служатъ естественной потребности — какъ, въ частности чувство пріятнаго и удовольствія служатъ во вредъ организму, духовной и нравственной личности.

Чувство пріятнаго и удовольствія не прирожденно, а создано опытомъ жизни, взятой въ цѣломъ. Жизнь — есть непрерывный опытъ, блужданіе, путь наименьшаго сопротивленія. Травоядное животное — прежде чѣмъ остановиться на пырьѣ — должно было въ теченіе многихъ тысячелѣтій пробовать всякую траву и подчасъ отравляться; заяцъ, прежде чѣмъ радоваться, что избѣжалъ встрѣчи съ волкомъ, долженъ былъ въ те-

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

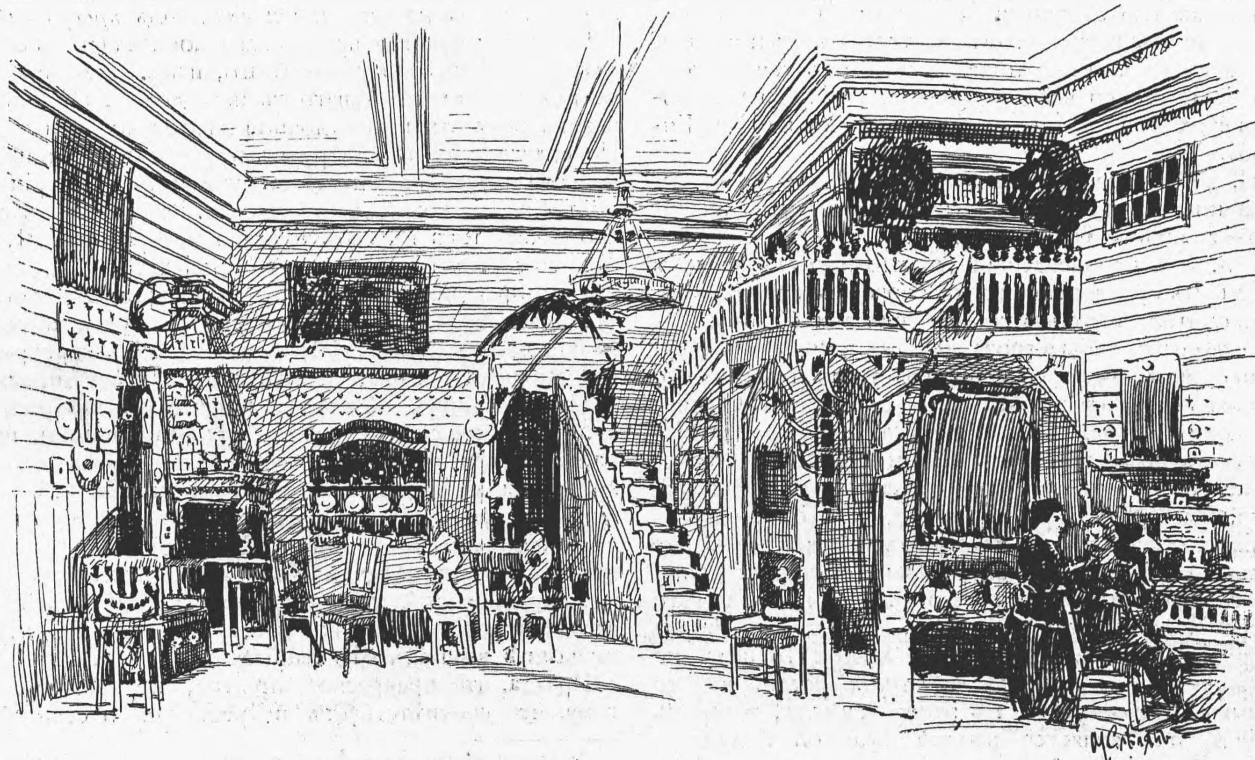

„Отецъ“, Стриндберга.
Г. Далматовъ (Ротмистръ).

ченіе многихъ лѣтъ обогащаться опытомъ, какъ опасно встрѣчаться съ сильнымъ хищнымъ животнымъ; прежде чѣмъ явился инстинктъ муравья, пчелы, птицы и т. д., выполнение котораго сопровождается чувствомъ пріятнаго, а невыполненіе чувствомъ страданія — прошло много тысячелѣтій горькаго опыта. Въ этомъ заключается процессъ приспособленія организма къ средѣ. Процессъ этотъ совершается и въ настоящее время; и теперь будущее благополучіе строится на опытѣ: ошибкахъ и удачахъ.

Организмъ снабженъ памятью опыта и сознаниемъ; у человѣка же есть еще разсудокъ и разумъ, благодаря которымъ стало возможнымъ уже не слѣпо слѣдовать за опытомъ, а руководить имъ. Но не у всѣхъ въ одинаковой степени развиты разсудокъ

и разумъ. Такъ называемыя «непосредственныя» натуры, люди, непривыкшіе мыслить, больше живутъ чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ, и руководятся почти исключительно чувствомъ пріятнаго, т. е. пользуются примитивнымъ методомъ жизни. А благодаря этому, чаще и ошибаются и губятъ себя. Возбужденіе половыхъ инстинктовъ пріятно; но опытъ предостерегаетъ отъ половыхъ излишествъ; человѣкъ же, слѣ-

„Отецъ“, Стриндберга. Декорація всѣхъ трехъ актовъ.

Рис. М. Слѣпая.

дующій непосредственно за чувствомъ, увлекается чувствомъ пріятнаго и предаётся все чаще и чаще излишествамъ. Пока человѣкъ поймётъ, къ чему привело его чувство пріятнаго,—онъ превратится въ развалину.

Такимъ образомъ чувство пріятнаго и удовольствіе, служащія въ общемъ сохраненію здоровья, въ частности, становятся иногда гибелью организма; только здоровыя потребности могутъ служить оправданіемъ чувства пріятнаго и удовольствія; а поэтому вполне естественно спросить: *хорошо или дурно поступаетъ мы, когда идемъ ради удовольствія въ театръ?*

Театръ служитъ духовнымъ и нравственнымъ потребностямъ человѣка; но духовныя и нравственныя потребности бываютъ разныя. Когда идетъ порнографическая пьеса, театръ бываетъ полонъ; значить публика отъ спектакля получаетъ удовольствіе; но какимъ духовнымъ потребностямъ въ данномъ случаѣ служить театръ?.. Извѣстенъ репертуаръ народнаго театра съ жаренымъ гвоздемъ во главѣ,—что получить зритель отъ этого театра?..

Духовныя и нравственныя потребности культурныхъ людей отвѣчаютъ общественному идеалу, лучшие люди стремятся осуществить общее благо; все, что служить этой потребности,—доставляетъ имъ удовольствіе. И на искусство они смотрятъ съ социологической точки зрѣнія: они не пойдутъ смотрѣть пьесу, проповѣдующую шовинизмъ. Некультурнымъ людямъ общее благо представляется неясно; они охотнѣе пойдутъ смотрѣть пьесу, раздражающую дурныя инстинкты, нежели бичующую ихъ. Во всякомъ случаѣ, будетъ разногласіе въ самомъ пониманіи того, что есть добро и что зло. Съ эволюціонной точки зрѣнія, вопросъ значительно разъясняется. Нельзя не согласиться со многими изслѣдователями, что искусство, по существу своему, социально. Такъ, Гюйо говоритъ: «Концепція искусства должна принимать все болѣе и болѣе важное участіе въ дѣлѣ человѣческой солидарности; она должна способствовать объединенію общественной совѣсти и установленію той полной физической и духовной симпатіи, которая заставляетъ жизнь индивидуальную сливаться съ жизнью коллективной. Последнимъ результатомъ искусства, какъ и морали, является—отвлеченіе индивидуума отъ самого себя и сліяніе его со всѣми». (Беллэгъ. «Музыка съ социологической точки зрѣнія» изд. «Международ. Библиот.»).

И, дѣйствительно, на какую бы область искусства ни посмотрѣть, всюду находимъ общую тенденцію—сплотить людей, воспитать чувство солидарности. Всѣ произведенія искусства влекутъ къ себѣ массы. Въ преклоненіи предъ твореніемъ художника, композитора соединяются и богатые и бѣдные. Искусство—это Божья гроза, которая разрушаетъ твердую аристократію, словесныя преграды и постепенно сводитъ привилегированныхъ съ высоты Олимпа въ долины труда и заставляетъ ихъ протягивать руку братьямъ-рабочимъ. Да и сами по себѣ, художественныя творенія плодъ генія не индивидуальнаго, какъ это полагали ранѣе, а скорѣе—плодъ генія коллективнаго, народнаго, индивидуумъ же только отражаетъ въ себѣ твореніе народной души. Не говоря уже о томъ, что элементы геніальнаго творенія даются всегда массой, но даже и форма творенія социологична. Такъ, музыка Вагнера, по выраженію Аміеля, стала «музыкой-массой, вмѣсто музыки-индивидуума». Въ этомъ смыслѣ, говоритъ Аміель, она является вполне музыкой будущаго, музыкой социальной демократіи, занимающей мѣсто аристократическаго, героическаго и субъективнаго искусства» (Беллэгъ). Вагнеръ училъ, что «изолиро-

ванный индивидуумъ ничего не можетъ изобрѣсти, а можетъ только присвоить себѣ общественное изобрѣтеніе. Онъ не переставалъ возстаивать противъ ходячаго и, на его взглядъ, слишкомъ легкаго употребленія слова «геній», служащаго для обозначенія творческой художественной силы, которую онъ считалъ скорѣе коллективной, чѣмъ индивидуальной. Онъ не хотѣлъ допустить, чтобы художникъ считался какимъ-то упавшимъ съ неба чудомъ; онъ видѣлъ въ немъ только расцвѣтъ коллективнаго могущества, способный произвести новые зародыши... *) (Беллэгъ). И неудивительно послѣ этого, что въ народномъ творествѣ видятъ въ настоящее время зародышъ, источникъ общественнаго блага.

Если искусство творчества по природѣ своей социально,—значитъ, человѣчество стремится осуществить социальный идеалъ. Что это такъ и есть на самомъ дѣлѣ,—объ этомъ говорить намъ на каждомъ шагѣ даже обыденный опытъ. Нѣтъ ни одного человѣка, кто не пользовался бы трудами другихъ и кто самъ не работалъ бы для другихъ; вездѣ мы видимъ стремленіе людей организовать артели, союзы, общества; вся суть культуры есть ассоціація работниковъ, осуществленіе общежитія въ видѣ рода, семьи, племени, государства. Такимъ образомъ творчество человѣка—во всемъ объемѣ—есть осуществленіе социального строя, а поэтому и оцѣнка твореній человѣка можетъ быть одна: *то хорошо, что служитъ обществу*. Хороши и цѣнны только тѣ романы, повѣсти и рассказы, которые освѣщаютъ идеалъ и приближаютъ къ общественному благу; вредна та литература, которая ничего не прибавляетъ къ интересамъ народа; вреденъ тотъ театръ, который служитъ эгоистичному чувству господъ и и хозяевъ; дурно поступаютъ тѣ, которые предпочитаютъ челоѣконенавистническую пьесу «Ткачамъ» Гауптмана. И если насъ спрашиваютъ, зачѣмъ мы ходимъ въ театръ? мы отвѣтимъ: *ходимъ въ театръ слушать и видѣть такія пьесы, которыя воспитываютъ и укрѣпляютъ въ насъ чувство общественной и общаго блага*.

Можно защищать и такую мысль: *мы ходимъ въ театръ, чтобы наслаждаться чувствомъ прекраснаго*.

Говорятъ: чувство прекраснаго довлѣетъ; оно есть счастье жизни, оно само—благо, цѣль, идеалъ; оно не имѣетъ ничего общаго съ желудкомъ, не составляетъ результата разсудочной дѣятельности и т. д. Но если мы проанализируемъ эту мысль,—увидимъ, что она вытекаетъ вполне изъ утилитарной теоріи и подтверждаетъ социальный идеалъ. Въ самомъ дѣлѣ: что заключаетъ въ себѣ чувство прекраснаго? Чувство прекраснаго само по себѣ пріятно; оно восхищаетъ, преклоняетъ предъ красотой, приподнимаетъ, «распрямляетъ», заставляетъ забыть суету мысли, мелкія дразги. Тамъ дѣйствуетъ на насъ прекрасная картина, зданіе, поэма, литературное произведеніе. Такимъ образомъ, мы ходимъ въ театръ, чтобы «забыться», оторваться отъ обыденщины, понаслаждаться неземнымъ чувствомъ.—Такая точка зрѣнія плодъ недомыслия и наивности. Въ ней скрывается средневѣковая мистерія. Это плодъ вѣры въ метафизическій принципъ, который до сихъ поръ изгоняютъ изъ науки и у котораго постепенно отнимаютъ одну область за другой. И нѣтъ сомнѣнія, что не только наука, но и искусство освободится въ концѣ концовъ отъ заоблачныхъ мечтаній.

Правда, что прекрасное пріятно, но пріятно потому, что соответствуетъ потребности и если бы

*) Ту же мысль подтверждаетъ между прочимъ г. Пшебышевскій въ ст. о Шопенѣ («Образ.» № 7—1904 г.), въ которой говоритъ: «Шопенъ въ своей музыкѣ—это вся наша родина» (Польша).

— ♪ ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. ♪ —

Г-жа Щепкина.
(Аглая).Г-жа Холмская и г. Мальскій.
(Ангарова и Псищевъ).Г. Тинскій.
(Ангаровъ).Г. Яковлевъ.
(Сизовъ).

„Вешнія грозы“, г. Туношенскаго.

противорѣчило ему,—было бы несприятно; прекрасное восхищаетъ, но восхищаетъ потому, что представляетъ нѣчто совершенное; заставляетъ «забыться», но «забываемся» мы потому, что начинаемъ безотчетно стремиться къ совершенному, идеальному. И съ какой бы стороны ни подходили къ прекрасному, мы всегда дойдемъ до одного и того же основанія, а именно—до потребности индивидуума устроиться на землѣ наилучшимъ образомъ. Прекрасное коренится и осуществляется на землѣ, въ организмѣ, созданномъ землей, и приподнимаетъ хотя и къ лучшему, высокому, но все же земному. Вѣдь и заоблачная область часть земли!

Теорія прекраснаго и теорія социологическая въ искусствѣ—двѣ формулировки одной и той же правды.

Красота, прекрасное—суть идеи приспособленія. По существу своему только то прекрасно, что хорошо приспособлено къ жизни: тѣло женщины прекрасно, когда оно выражаетъ идеальный материнскій организмъ съ хорошей грудью, нормальнымъ станомъ, съ хорошо развитымъ тазомъ, съ лицомъ, которое вызываетъ чувство любви *); тѣло мужчины прекрасно, когда оно выражаетъ силу, энергію, активность, умъ. Прекрасно небо, потому что оно—чистота, спокойствіе, глубина; прекрасно море, потому что оно—далекая перспектива и могучая свободная стихія; прекрасенъ ландшафтъ, потому что въ немъ и лѣсъ, и вода, и воздухъ, и горы, среди которыхъ выросъ и воспитался человѣкъ и съ которыми связываютъ его миллионы лѣтъ; прекрасны сочетанія красокъ и тѣней, потому что они—средство различать предметы; прекрасенъ видъ Страсбургскаго собора, потому что онъ возбуждаетъ

гордость человѣка, довольство самимъ собою, вѣру въ свои силы.

Чувство прекраснаго есть сложный комплексъ чувствованій; въ немъ заключается и чувство любви, вѣры и т. д.; прекрасное—чувство жизни, а жизнь есть сплошное приспособленіе къ средѣ; выживаетъ только то, что имѣетъ чувство жизни, а слѣдовательно—и чувство прекраснаго. Идеаль же приспособленія есть ассоціація, взаимопомощь, принципъ—всѣ за одного, одинъ за всѣхъ; такимъ образомъ прекрасное—какъ чувство приспособляемости—есть чувство социальное.

Теперь мы говоримъ: «Ткачи» Гауптмана—прекрасная пьеса, «Русскія Вѣдомости» прекрасная газета и наоборотъ, «Гражданинъ»—дурной журналъ. Мало того, мы уже равнодушны къ такой поэзіи, которая соловьемъ разливается надъ какимъ нибудь ландшафтомъ и чужда общественныхъ идеаловъ. Прекрасное начинаетъ принимать вполне опредѣленную и сознательную форму, основывающуюся на принципѣ цѣлесообразности и солидарности. Въ этомъ убѣждаетъ насъ та же обыденщина. Мы видимъ прекрасное въ пищѣ, питьѣ и т. д.; прекрасное во всемъ, что удовлетворяетъ наши потребности.

Духовныя и нравственныя потребности суть высшія потребности, и прекрасное въ этой области принимаетъ идеальную форму, только здѣсь оно становится социальнымъ, такъ какъ эти потребности создаютъ личное благо въ зависимости отъ сосуществованій, взаимодѣйствій личностей, прекрасное въ духовномъ и нравственномъ отношеніи есть осуществленіе общаго блага, и всѣ произведенія духовной дѣятельности человѣка—литературныя, музыкальныя, архитектурныя и пр. бываютъ прекрасны только потому, что соответствуютъ социальному идеалу.

П. Казанцевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Красота человѣка (какъ тѣла, такъ и лица) сводится, по преимуществу, къ совокупности признаковъ, обличающихъ здоровый, сильный организмъ, одаренный живой и богатой психикой. Лунапарскій. Очерки реалист. міровозз. изд. Дор. и Чар.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

„Воскресенье“ гр. Л. Н. Толстого разрѣшено къ представленію сразу въ трехъ передѣлкахъ: Н. Ф. Арбенина. Г. Г. Ге и г. Евдокимова. Идея передѣлки принадлежитъ г. Ге, который считаетъ себя обиженнымъ и вызываетъ г. Арбенина къ третейскому суду. Пока гг. Ге и Арбенинъ будутъ препираться, г. Евдокимовъ, внѣ всякихъ споровъ, воспользуется. Впрочемъ, говорятъ, есть еще и четвертая передѣлка.

Въ разрѣшенныхъ передѣлкахъ выпущены, какъ говорятъ, сцены суда, свиданія Катюши Масловой съ Нехлюдовымъ въ тюрьмѣ и т. п. Ролей множество, хорошихъ только двѣ: Масловой и Нехлюдова, которыхъ въ Маломъ театрѣ будутъ играть г-жа Миронова и г. Баратовъ. Предполагается репетиции вести „на курьерскихъ“, такъ чтобы первое представленіе состоялось 28 октября.

* *

Слухи и вѣсти.

— Последняя мобилизація, какъ и всѣ предыдущія, коснулась и театральныхъ дѣятелей. Призваны на военную службу, между прочимъ, драматургъ и сотрудникъ нашего журнала П. М. Ярцевъ (авторъ пьесъ: „Бракъ“, „Волшебникъ“, „У монастыря“, идущей въ предстоящемъ сезонѣ въ театрахъ московскомъ Художеств. и „Драматическомъ“ г-жи Коммиссаржевской и „Земля“—въ петербургск. Маломъ театрѣ) и артистъ театра Литературно-Художественнаго Общества Н. П. Мальскій.

— Въ театральныхъ сферахъ держится упорный слухъ, что П. В. Тумпаковымъ снятъ на 15 лѣтъ лѣтній театр Шабельской (на Офицерской уя.). Въ этомъ театрѣ г. Тумпаковъ намеренъ давать драматическіе спектакли съ наступающаго лѣтняго сезона.

— Начались репетиции пьесы М. Горькаго „Дачники“. Первая считка состоялась 11-го октября. Первая репетиція—13-го октября. Пьеса пойдетъ около 5 ноября. На-дняхъ начнутся репетиции новой пьесы г. Косорогова.

— Сборы за сентябрь мѣсяцъ въ Александринскомъ театрѣ за 23 спектакля выразились цифрой 28.441 р., или 1,236 руб. въ среднемъ со спектакля, что значительно превышаетъ средній поспектакльный сборъ прежнихъ сезоновъ.

— На-дняхъ въ Маринскомъ театрѣ состоялся закрытый дебютъ А. В. Смирновой. По слухамъ, г-жа Смирнова (контральто) уже принята въ составъ труппы.

— Г. Баратовъ, оставившій „Новый театр“, принять въ составъ труппы Литературно-Художественнаго Общества.

— Десять симфоническихъ собраній въ залѣ консерваторіи состоятся 23 октября, 4, 18 декабря 1904 г., 15, 22, 29 января, 5, 12, 19 февраля и 12 марта 1905 г. Экстренное симфоническое собраніе, въ память А. Г. Рубинштейна, назначается 6 ноября. Собранія будутъ происходить подъ управленіемъ Макса Фидлера, А. В. Хесина, Н. Н. Черепнина и Кам. Шевальера. Къ участію въ симфоническихъ собраніяхъ приглашены: г-жи С. Н. Гладкая, А. Н. Есипова и А. Г. Жеребцова-Евреинова, гг. Л. С. Ауэръ, А. В. Вержбиловичъ, Гадовскій, Ильинъ, Н. Н. Кедровъ, Ноціанъ, Ф. Л. Сеніусъ и др.

— Въ Маломъ залѣ консерваторіи состоятся четыре квартетныя собранія 26 октября, 9, 23 и 30 ноября 1904 г. въ 8 час. вечера. Участвующие: г-жи М. С. Высоцкая, А. Н. Есипова; гг. А. С. Аренскій и В. В. Покровскій (фортепіано); квартетъ: гг. Ауэръ (первая скрипка), Крюгеръ (вторая скрипка), Коргуевъ (альтъ) и Вержбиловичъ (виолончель).

— Ближайшія постановки въ Александринскомъ театрѣ.

Г. Санину предстоитъ поставить „Антигону“ Софокла, „Привидѣнія“ Ибсена и „Крылья связаны“ И. Н. Потапенки Г. Дарскій готовить „Измѣну“ кн. Сумбатова, „Дочь моря“ Ибсена, Г. Озаровскій готовить „Единственнаго наслѣдника“ Ренара. Кромѣ того пойдетъ „Смерть Іоанна Грознаго“.

— Выступавшій въ лѣтнемъ оперномъ театрѣ пѣвецъ-дилетантъ г. Макаровъ поступилъ въ труппу г. Борода въ Кіевѣ. Первый выходъ артиста сопровождался успѣхомъ.

— Кронштадтскій театръ снятъ на зимній сезонъ г. Исаенко и Брагинымъ. Первый спектакль въ воскресенье, 17 октября.

— Въ Убѣжище для артистовъ принять новый пансіонеръ П. В. Агаповъ. П. В. Агаповъ находился на сценѣ съ 1864 г. въ качествѣ актера и антрепренера.

— Уполномоченнымъ Т. О. въ Витебскъ назначенъ городской голова И. Ю. Сабинъ-Гусъ.

— Г. Кривцовъ, администраторъ прикончившейся антрепризы г. Навроцкаго, сформировалъ труппу и отправляется на 1½ мѣсяца въ поѣздку по Царству Польскому. Составъ труппы: г-жи Е. С. и Н. С. Танѣевы, Дашкова, Бушуева, Кривцова и др., гг. Кривцовъ, Гинкуловъ, Холмовъ, Задонцевъ, Михайловъ и др.

— 24-го октября возобновляетъ свою дѣятельность „Лиговскій общедоступный театр“ (Народн. домъ гр. С. В. Паниной—уголъ Тамбовской и Прилуцкой ул.). Для открытія пойдетъ подъ режиссерствомъ П. П. Гайдебурова и при участіи Н. О. Скарской ком. А. Н. Островскаго „На бойкомъ мѣстѣ“.

Московскія вѣсти.

— Артуръ Шницлеръ обратился къ обществу драматическихъ писателей съ просьбой охранить извѣстный (!?) имъ одобренный переводъ „Одинокаго пути“. Послѣ неудачныхъ попытокъ „Союза писателей“, Обществу драматическихъ писателей, казалось бы, не зачѣмъ затѣвать это праздное дѣло.

— Оперная артистка Е. Я. Цвѣткова выходитъ изъ труппы Солодовникова театра и переходитъ въ оперную труппу Зимина въ „Акваріумъ“.

— Первый бенефисъ въ театрѣ Корша отданъ г. Свѣтлову и состоится 29 октября.

— Музыкальное общество затѣяло грандіозное чествованіе памяти А. Г. Рубинштейна по случаю исполняющагося десятилѣтія его кончины — исполненіемъ „Вавилонскаго столпотворенія“.

* *

22-го октября въ театрѣ „Соловцовъ“ празднуетъ 20-лѣтіе своей артистической дѣятельности Рубенсъ Зармайровичъ Чинаровъ (Мсеріанцъ). Р. З. родился въ Москвѣ 21-го апрѣля

Р. З. Чинаровъ.

(Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности).

1869 г. Будучи воспитанникомъ 2-го московскаго кадетскаго корпуса Р. З. сильно увлекся театромъ Корша, гдѣ въ то время играла знаменитая по составу драматическая труппа, и 24 сентября 1884 г. поступилъ на сцену того-же театра. Прослуживъ у Корша три года на маленькихъ роляхъ, Р. З. уѣхалъ въ провинцію на амплу молодыхъ людей и простаковъ. Прослуживъ въ Одессѣ (1887. Городской театр), Харьковѣ (М. М. Бородай. 5 лѣтъ) и Кіевѣ (Н. Н. Соловцовъ. 5 лѣтъ), Р. З. въ 1898 году вновь былъ приглашенъ Ф. А. Коршемъ, но уже на первыя роли яеппе comique. Игравъ почти во всѣхъ новинкахъ, З. Р., между прочимъ, выступилъ въ „Контролерѣ спальныхъ вагоновъ“ 68 разъ, „Измаилѣ“ (Нотка)—103 р. и др. Въ Москвѣ прослужилъ 4 года. Послѣ смерти Н. Н. Соловцова Р. З. снова вернулся въ Кіевъ въ качествѣ актера и компаньона М. М. Глѣбовой, причѣмъ въ сезонѣ 1902—03 г. велъ всю хозяйственную и администраторскую службу театра „Соловцовъ“. Р. З. принималъ, кромѣ того, участіе въ 6 прѣздахъ съ М. Г. Савиной и нѣсколько съ Н. Н. Соловцовымъ, Ф. А. Коршемъ и В. Л. Форкатти. Кромѣ артистической дѣятельности Р. З. занимается драматической литературой. Имъ написано много пьесъ (исключительно фарсы и комедіи), какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ. Въ юбилейный спектакль идутъ двѣ новыя комедіи: „Ореолъ добродѣтели“ (Les sentiers de la vertu) Р. Флерса и „Тройственный союзъ“ въ одномъ дѣйствіи А. Атисъ.

* *

По поводу „Руки Всевышняго“ вспомнили о Полевомъ... Хотите знать, какъ шли—еще сравнительно недавно — пьесы Полевого. Въ нашихъ рукахъ имѣется интересный документъ: разсчитный листъ авторскаго гонорара наслѣдниковъ Николая Алексѣевича Полевого. Съ декабря 1875 г. по январь 77 г., т. е. за два года съ небольшимъ 10 пьесъ Полевого были поставлены на различныхъ сценахъ въ теченіи этого періода 127 разъ, давъ наслѣдникамъ Полевого 513 р. гонорара. Больше всего ставились „Гамлетъ“ (37 разъ) и „Параша Сибирячка“ др. въ 3 д. (31 разъ). Затѣмъ слѣдуетъ „Ермакъ“ др. въ 5 д. (15 разъ), „Костромскіе лѣса“ др. въ 5 д. (14 разъ), „Иголкинъ“, др. въ 2 д. (8 разъ). Другія пьесы: „Смерть или честь“

др. въ 5 д., „Уголино“ др. въ 5 д., „Дѣдушка русскаго флота“ др. въ 1 д. и „Волшебный боченокъ“ ком. въ 2 д. шли только въ трехъ-четырехъ городахъ.

Вообще же, въ крупныхъ театральныхъ центрахъ пьесы Полевого шли сравнительно мало. Напр., въ Кіевѣ и въ Одессѣ за этотъ періодъ времени ни одна изъ оригинальныхъ пьесъ Полевого не была поставлена.

Старое старится, молодое растетъ. Прошло около 30 лѣтъ, и гдѣ теперь ставить „Парашу Сибирячку“, „Уголино“, „Костромскіе лѣса“? Со смертью Несчастливцева, ихъ больше не тревожатъ.

* * *

Изъ Москвы. 11-го октября въ Маломъ театрѣ поставлена „Одинокимъ тропой“ А. Шницлера. Недавно написанная, въ концѣ послѣдней зимы, эта драма принадлежитъ къ числу наиболѣе глубокихъ и интересныхъ произведеній вѣнскаго драматурга, въ ней вылился весь Шницлеръ съ его оригинальными философскими взглядами, блестящими часто противорѣчивыми парадоксами и глубокими мыслями о таинственномъ, загадочномъ въ жизни. Въ драмѣ изображены послѣдніе типы современнаго буржуазнаго общества: философствующіе эстеты-себялюбцы, убѣжденные эгоисты, праздные искатели наслажденій, для которыхъ высшимъ критеріемъ хорошаго и дурного является только узкое ощущеніе личнаго удовольствія и не-

† Г. А. Ларошъ.

(См. № 41).

удовольствія, и Шницлеръ постъ имъ похоронную пѣсню, рисуя несостоятельность, крахъ ихъ нравственнаго міросозерцанія. Всѣ люди въ основѣ—эгоисты и одиноки въ жизни, говоритъ Шницлеръ, между ними всегда есть перегородка, которую перешагнуть невозможно, и въ семьѣ и внѣ ея одиночество неизбежно, и „глупъ тотъ, кто во время не приготовится ни на кого не рассчитывать“. Но все-таки атмосфера истинной любви смягчаетъ грустное сознаніе одиночества, помогаетъ забыть о немъ; любовь, семья, дѣти создаютъ связующія, хотя можетъ быть, и призрачныя нити.

Изящная, написанная въ мягкихъ грустныхъ тонахъ на фонѣ осенней умирающей природы и полная блестящихъ, глубокихъ мыслей и тонкихъ оттъѣнковъ настроенія, новая драма Шницлера представляетъ въ чтеніи едва ли не болѣе интересный, чѣмъ на сценѣ, вслѣдствіе слабаго развитія дѣйствія и обилія отвлеченныхъ разсужденій.

Постановка Малаго театра интересна съ внѣшней стороны, всѣ декорации превосходны, написаны со вкусомъ, особенно хорошъ паркъ при виллѣ, но исполненіе артистовъ, несмотря на крупныя силы, страдаетъ многими существенными недостатками. Для двухъ центральныхъ ролей: Іоганны и фонъ-Залы, повидимому, въ громадной труппѣ Малаго театра не нашлось подходящихъ исполнителей, первую играла принятая въ этомъ году г-жа Левшина, причѣмъ молодая артистка обнаружила явное непониманіе роли; мы уже видѣли Левшину въ „Безприданницѣ“ (Лариса): она плохо держалась на сценѣ, играла съ грубыми шаблонными приемами, тоже повторилось и здѣсь. Получилась типичнѣйшая шаблонная игѣние: грубая интонація, наивно-испуганное выраженіе лица, непріятно-развязныя манеры и жесты—всѣ это совершенно не подходило къ образу замкнутой, сдержанной, загадочной дѣвушки: душа пьесы, безжалостно смятая, скомканная, совершенно пропала. Суховатаго, резонирующаго графа фонъ-Залы совершенно засушили и заморозили г. Айдаровъ. Да и внѣшность артиста не подхо-

дила къ роли: неизящныя манеры, понурый, сгорбленный видъ, длинныя, повисшія, какъ плети, руки мало напоминали вѣнскаго аристократа. Южинъ—Фихтнеръ далъ характерную фигуру, но игралъ неровно, незаконченно, недоставало теплоты, а въ моменты сильныхъ душевныхъ движеній артистъ былъ даже грубъ, особенно во 2 актѣ, во время разговора съ Феликсомъ. Вдумчиваго, нѣжнаго юношу, Феликса Вегратъ, игралъ Остужевъ; задорный тембръ его негибкаго голоса былъ грубъ для роли въ 5 актѣ, при извѣстии о смерти сестры г. Остужевъ обнаружилъ пафосъ весьма сомнительнаго достоинства. Докторъ Рейманъ въ изображеніи Головина былъ лохматымъ, неуклюжимъ русскимъ земскимъ врачомъ—изъ Шпажинскаго, Салова или кого угодно, но не Шницлера. Правдинъ и Федотова—г. и г-жа Вегратъ.—и Лешковская—Ирэна Хермсъ,—были очень хороши. Нѣкоторыя мѣста этой чудной, изящной пьесы удались артистамъ, было вѣрно схвачено и передано настроеніе, но въ общемъ было скучно, публики даже не аплодировала. Удивительно, что Худ. театръ пропустилъ эту драму, она такъ подходитъ къ общему тону ставящихся въ немъ пьесъ.

Въ послѣднюю пятницу, 8 октября, у Корша были поставлены: „Воръ“ О. Мирбо, въ переводѣ Шмидтъ и трилогія Вага „Въ ореолѣ“, въ переводѣ Гретманъ. За первую вещь ручалось уже имя автора,—въ ней остроумно показывается, что воровство—такая же либеральная профессія, какъ всѣ прочія, только болѣе прямая и откровенная, и что воръ заслуживаетъ не меньше уваженія, чѣмъ коммерсантъ, биржевикъ, журналистъ, прожигатель жизни и даже политическій дѣятель. Пойманнаго на мѣстѣ преступленія, изящнаго парижскаго вора-бандита прекрасно изображалъ. Радинъ, благодаря чему пьеса смотрится съ большимъ удовольствіемъ и интересомъ. „Въ ореолѣ“ оказалась тремя грубо, антихудожественно написанными шаржами на одну общую тему о значеніи для насъ ореола славы, власти и условныхъ приличій, при которомъ мы раболопно преклоняемся тому, что готовы безжалостно унижать, разъ этотъ ореолъ растаялъ и исчезъ. Первая вещь: „А, это совсѣмъ другое дѣло“ говоритъ о томъ, что свѣтъ охотно допускаетъ и извиняетъ женщинъ развратъ съ какимъ-нибудь владѣтельнымъ принцемъ королевской крови, но не съ простымъ смертнымъ. Въ „Героинѣ дня“ изображается актриса, которая стала знаменитой только изъ-за сенсационнаго, преступнаго прошлаго, которое затѣмъ оказывается ложнымъ. Третья, наиболѣе остроумная и мѣткая вещь: „Его Превосходительство“ рисуетъ намъ поѣздку по провинціи министра съ ея истинной подкладкой,—фальшивыми привѣтствіями въ честь пріѣзжаго начальства, подстроенными и разыгранными заранее народными демонстраціями и легкимъ закулиснымъ развратомъ. Всѣ три вещи поставлены и сыграны крайне небрежно и плохо, декорации жалки и безвкусны. Изъ исполнителей нужно выдѣлать во 2-й вещи—Кошеву и Казанскаго, и въ послѣдней—Свѣтлова, великолепно безъ шаржа изобразившаго министра.

С—нъ.

* * *

Александринскій театр. Что передъ нами: драма личная или идейная?.. Невольно возникаетъ этотъ вопросъ, когда смотришь „Отца“—Стриндберга... Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что цѣлью автора было именно написать драму идейную. Сама пьеса—символъ вѣчной, беспощадной борьбы между мужчиной и женщиной. Ротмистръ и Лаура—олицетвореніе типичныхъ духовныхъ отличій обоихъ половъ. Во второмъ дѣйствіи, гдѣ Стриндбергъ старается наиболѣе ярко выразить свою основную мысль, мы находимъ не мало соотвѣствующихъ репликъ. „Ты меня ненавидишь?“—спрашиваетъ ротмистръ. „Да... какъ мужа“—отвѣчаетъ Лаура. И на это заключеніе ротмистра. „Такимъ образомъ тутъ что-то въ родѣ расовой ненависти. Если правда, что мы происходимъ отъ обезьянъ, то во всякомъ случаѣ отъ обезьянъ двухъ разныхъ породъ. „Любовь между двумя полами есть борьба“—говоритъ раньше Лаура. На замѣчаніе доктора, что „женщины бываютъ разныя“, слѣдуетъ возраженіе ротмистра: „Новѣйшія изысканія доказали, что женщины бываютъ только одного рода—всѣ одинаковы“...

Во множествѣ другихъ репликъ и диалоговъ чувствуется желаніе автора обобщить, подчеркнуть и вынести на первый планъ именно эту борьбу половъ, борьбу за первенство, борьбу, въ которой, по толкованію Стриндберга, побѣда неизмѣнно остается на сторонѣ женщины.

Но все это только слова, умные, блестящіе парадоксы, образные, красивые діалоги... Идея же должна быть символизирована въ самой пьесѣ, въ ея развитіи, въ ея характерахъ. А этого нѣтъ... Я вспоминаю пьесу Ведекинда „Erdgeist“ („Духъ земли“).... Не можетъ быть двухъ мнѣній о томъ, что Стриндбергъ неизмѣримо талантливѣе—„какого-то“, сказалъ бы я—Ведекинда. И все же, посмотрите, съ какою страстностью послѣдній воплотилъ злого духа земли въ образъ очаровательной женщины. У него женщина—змѣя во всемъ ея коварствѣ, во всѣхъ переливахъ ея ослѣпительной чешуи. Вся идейная сторона пьесы у него примитивна, безъ оригинальности и глубины. Но сгущены краски единого образа—если хотите, до

нестерпимости, до боли. И это напряженіе хорошо и даже необходимо для цѣлей символизациі.

У Стриндберга мы не видимъ такихъ концентрированныхъ образовъ. Пьеса символовъ, по необходимости, не можетъ довольствоваться обиденными средними людьми. Идея воплощается въ образъ абстрактный, собирательный... Между тѣмъ ротмистръ Стриндберга, и даже Лаура, самые обыкновенные, рядовые смертные. Мы должны видѣть борьбу *жизни* съ *мужичиной* въ качествѣ борьбы родовой, борьбы какъ бы двухъ различныхъ расъ, и видимъ только какъ симпатичный чело-вѣкъ, чело-вѣкъ крупнаго ума и выдающихся способностей, побѣждается мерзкою, ничтожною, огалтѣлою, такъ сказать, въ своемъ нахальствѣ, тварью, не брезгающею никакими спосо-бами достиженія побѣды. Это скорѣе драма психологическая, нежели пьеса отвлеченной идеи.

И вотъ мы въ раздумьи останавливаемся передъ *действительностью* пьесы. Мысли и слова мы слышимъ, относящіяся къ идеѣ вѣчной борьбы половъ за первенство; на сценѣ мы видимъ только совершенно частный случай изъ трагедіи семейной жизни. И какъ это ни странно—то, что умалываетъ пьесу, какъ пьесу „идейную“, то необычайно служитъ ей въ пользу—какъ драмѣ психологической. Лаура пошла, низменна, ничтожна, внушаетъ не эпическій ужасъ, какъ женщина—змѣя Ведыкинда, а чувство гадливости, какъ скользкая жаба. Но тѣмъ и ужаснѣе, что милый, честный, талантливый мужчина падаетъ въ борьбѣ съ нею. И чѣмъ эта тварь ничтожнѣе, тѣмъ трагизмъ положенія становится сильнѣе.

Въ концѣ концовъ приходишь опять къ выводу, что Стриндбергъ хотѣлъ написать пьесу идейную, и написалъ пьесу психологическую. Еще болѣе подчеркивается это тѣмъ, что отъ общаго вопроса, авторъ весьма скоро свернулъ на вопросъ совершенно частный—объ увѣренности отца въ томъ, что ребенокъ именно его ребенокъ. Вопросъ этотъ становится доминирующимъ уже со втораго дѣйствія пьесы. Я не знаю ничего комичнѣе отца, гуляющаго по улицѣ со „своимъ“ ребенкомъ, или говорящаго о „своемъ“ ребенкѣ... Ребенокъ моей жены—долженъ бы онъ говорить... Слова ротмистра, который потомъ самъ падаетъ фатальною жертвою этого вопроса...

Какъ психологическая драма, пьеса ярка, полна напряженія. Крупный талантъ Стриндберга чувствуется на каждомъ шагу, въ каждой сценѣ. Характеристика ротмистра какъ чело-вѣка, труда и долга проведена въ мягкихъ и въ вполнѣ жизненныхъ тонахъ. Находятъ, что утрирована характеристика Лауры. Это неправда. Иноу, согласно замыслу автора, Лаура не можетъ быть. Гадина всегда остается гадиною... Во всѣхъ діалогахъ сквозитъ умъ и наблюдательность автора. Встрѣчаются и парадоксы, которые навѣрное сдѣлаются „крылатыми словами“. Вездѣ вы чувствуете, что съ вами говоритъ умный и талантливый чело-вѣкъ... А этимъ теперь насъ не часто балуютъ.

Г. Далматовъ игралъ ротмистра. Я большою поклонникъ этого даровитѣйшаго исполнителя, но всегда боюсь, чтобы онъ какъ нибудь не свернулъ на мелодраму, а въ „Отцѣ“ для этого много поводовъ. Къ счастью, г. Далматовъ все время держалъ бодрого, жизненнаго тона. Именно бодрого. Онъ не умалывалъ образа, Ротмистръ не ничтожество, не мямля. Онъ чело-вѣкъ сильный, крѣпкій, умный. Но липкая паутина, сотканная женскими руками—силнѣе его. Много виртуознаго блеска придавалъ г. Далматовъ нѣкоторымъ отдѣльнымъ сценамъ, съ технической стороны дополнивъ ихъ хорошо задуманными подробностями (конецъ 2-го дѣйствія—сцена съ Лаурой; сцена съ докторомъ и пасторомъ—8-ое явленіе—въ 3-мъ дѣйствіи; финалъ пьесы).

Г-жа Мичуринна—Лаура. Въ театрѣ говорили, что даваемый ею образъ слишкомъ мелокъ. Этотъ упрекъ имѣлъ бы силу, если бы пьеса Стриндберга дѣйствительно была пьесой à thèse. Тогда слѣдовало бы возмелить образъ до возможныхъ предѣловъ, сдѣлать его величественнымъ, фатальнымъ. Но въ реальной пьесѣ, какою въ дѣйствительности является „Отецъ“, чѣмъ низменнѣе и мельче играть Лауру, тѣмъ лучше. Это полное завистливое ничтожество, которое не можетъ переварить того, что мужъ интеллектуально неизмѣримо выше ея. Ничтожествомъ ее и слѣдуетъ играть, а никакъ не иначе.

Остальнымъ исполнителямъ въ пьесѣ не много дѣла. Гг. Никольскій, Израилевъ, г-жи Есиповичъ, Алексѣева—общей картины не портили.

Изошренная обстановка комнаты въ домѣ ротмистра—какъ водится теперь съ антресолями, лѣстницей, отгороженными углами—создана вкупѣ гг. Ширевымъ и Озаровскимъ. Трудна, повидимому тутъ положено много. Но никакого ровна „настроения“ комната не даетъ. Все такъ загромождено, все такъ увѣшано картинами, оружіемъ, тарелочками... Живого мѣста нѣтъ... Какое же настроеніе можетъ дать толкучка?

Импрессионистъ.

„Новая опера“. Съ огромной группой князя Церетели наша публика знакомится довольно медленно. За двѣ недѣли ежедневныхъ спектаклей были поставлены лишь „Онѣгинъ“, „Демонъ“, „Жизнь за Царя“, „Аида“ и „Пикотая дама“. Зато испол-

неніе оперъ весьма тщательное. Это, конечно, дѣлаетъ честь дирижеру г. Суку. Не повезло ему лишь съ „Онѣгинымъ“. Исполнители ролей Онѣгина и Татьяны, очевидно были не въ ударѣ.

Г. Каміонскій въ сценическомъ отношеніи мало напоминалъ пушкинскаго героя, къ тому жъ артистъ былъ не въ голосѣ. Года два-три назадъ г. Каміонскій восхитилъ насъ своимъ ита-лианскимъ bel canto. Теперь я былъ удивленъ, услыша рѣзкое, трескучее выкрикиваніе. Даже „традиционное“ fa dièse на словѣ „мечты“ въ монологѣ „когда бы жизнь домашнимъ кругомъ“ пришлось артисту перевести на mezzo-forte вслѣдствіе треморирования звука. Самый монологъ, равно какъ сцену объясненія въ любви г. Каміонскій прокричалъ, какъ герольдъ въ „Лоз-нгринъ“, возглашающій о своей силѣ. Неудачной Татьяной была и г-жа Кузнецова-Бенуа. Молодая артистка слишкомъ оробѣла и партію пропѣла неровно: то форсировала голосъ до крайности, то, утомившись, пѣла чуть-ли не шопотомъ. Г-жа Карамзина-Жуковская въ роли нани не проявила себя ничѣмъ, кромѣ прекраснаго звучнаго mezzosoprano. Благоприятное впечатлѣніе оставили лишь г. Большаковъ—Ленскій, г-жа Добржанская—Ольга и г. Варягинъ—Греминъ.

„Демонъ“ прошелъ прекрасно. Г. Томарсъ пропѣлъ партію Синодала съ рѣдкой музыкальностью и темпераментомъ. Голосъ пѣвца звучалъ очень красиво и свѣжо. Крупный успѣхъ выпалъ на долю исполнителя заглавной партіи г. Виноградова. Артистъ блисталъ мощью голоса въ драматическихъ мѣстахъ. А въ лирическихъ—проявлялъ недурное ріано. Милая Тамара г-жа Кузнецова-Бенуа. Роль хорошо продумана артисткой. Вокальная сторона исполненія была почти безупречна. Напрасно только артистка порой „цыганитъ“. Яркій образъ далъ г. Варягинъ въ роли Гудала. Голосъ пѣвца звучалъ сочно и мощно: даже въ „громогласномъ“ хорѣ грузинъ г. Варягинъ рѣзко выделялся. Нѣсколько безучастно относились къ своему дѣлу г-жа Фингертъ (ангелъ) и г. Измайловъ (старый слуга), но ансамбля не портили.

„Жизнь за Царя“ дали съ г-жей Долиной въ роли Вани и гг. Лебедевымъ и Сибиряковымъ въ роляхъ Сабинина и Сусанина. О г-жѣ Долиной много говорить не приходится. Публика забросала ее цвѣтами и вѣнками. Подробнѣе нужно остановиться на г. Лебедевѣ. Появленію этого артиста у насъ предшествовала лестная молва о выдающихся достоинствахъ его голоса. Молва оправдалась. У г. Лебедева голосъ рѣдкій не только по силѣ, но и по красотѣ: ровный, бархатистый, ласкающій во всѣхъ регистрахъ. Высокую партію Сабинина артистъ поетъ, какъ бы шутя. Успѣхъ г. Лебедевъ, конечно, имѣлъ шумный. Но пока еще публика восторгается „чувственной“ прелестью звука, прощая дефекты музыкальной стороны пѣнія и сценической неопытности. Молодому артисту предстоитъ еще большая работа. Слишкомъ драгоцѣнный даръ дала ему природа,—нужно стать достойнымъ этого дара. Способности у г. Лебедева несомнѣнно есть. Всего года два, какъ онъ оставилъ хоръ московскаго Большаго театра, а сдѣлано имъ уже много... Недурной Сусанинъ г. Сибиряковъ. Голосъ звучалъ прекрасно. Нельзя только одобритъ нюансировку въ пѣніи г. Сибирякова: она какъ-то нелогична, порой гдѣ нужно—forte, тамъ ріано, а гдѣ нужно ріано, тамъ forte. Благополучно справилась съ партіей Антонины г-жа Инсарова, хотя и съ неимовѣрной „трудностью“. Въ сценическомъ отношеніи артистка была безукоризненна. Безпочвданное время не можетъ лишитъ артиста таланта, оно лишаетъ его лишь голоса!

Въ „Аидѣ“ состоялся первый выходъ г-жи Брунъ и г. Свѣтлова. Г-жа Брунъ пѣла заглавную партію и пѣла прекрасно. Лѣтъ 5 назадъ артистка выступала въ „Аркадіи“, въ оперѣ г. Максакова. Теперь она развернулась въ первоклассную пѣвицу. Красивый, звучный голосъ, умѣнье владѣть имъ, музыкальность,—таковы качества г-жи Брунъ, какъ пѣвицы. Нельзя не указать на нѣкоторую тусклость средняго регистра въ голосѣ артистки. Это порой даетъ себя очень и очень чувствоваться. Роль Аиды проводитъ г-жа Брунъ толково, тепло. Крупный успѣхъ артистки, такимъ образомъ, панятенъ и вполнѣ заслуженъ. Не менѣе хорошее впечатлѣніе оставилъ г. Свѣтловъ въ партіи Амонасро. Роль разработана у артиста детально: каждый жестъ, каждое движеніе, гримъ—все характерно. Г. Свѣтловъ обладаетъ красивымъ баритономъ съ могучимъ среднимъ регистромъ и тускловатымъ верхнимъ. Родмеса пѣлъ г. Лебедевъ. Артистъ чувствовалъ себя серьезно нездоровымъ, просилъ снисхожденія и выпустилъ арію I дѣйствія. Однако къ срединѣ оперы г. Лебедевъ распѣлся, и чарующій голосъ его оказалъ свое обаяніе на зрительный залъ. Успѣхъ былъ большой. Видя этотъ успѣхъ, такъ хочется, чтобы г. Лебедевъ поупорнѣе поработалъ и скорѣе избавился отъ своихъ грѣшковъ по части ритмики, отъ грубыхъ сценическихъ эффектовъ, отъ того покачиванія при пѣніи, которое свойственно хористамъ.

Партію Амнерисъ пѣла г-жа Фингертъ. Голосъ пѣвицы звучалъ какъ-то тускло и неповоротливо. Затягиваніе ритма производило монотонное впечатлѣніе. Сценическая передача роли не шла далѣе оперной рутинѣ.

Г. Сибиряковъ толково передалъ роль жреца. Всю партію онъ пропѣлъ также недурно.

Шумный успѣхъ выпалъ и на долю дирижера г. Сука.

За образцово проведенный финаль II акта его нѣсколько разъ вызывали...

„Пиковую даму“ дали съ г. Клементьевымъ въ роли Германа. Артистъ безучастно отнесся къ своему дѣлу. Все время онъ расхаживалъ по сценѣ, рисуясь манерами дурного тона, какъ какой-то опереточный премьеръ. Пѣніе г. Клементьева усыпляетъ своей монотонностью. Зато г-жа Брунъ оказалась очень хорошей Лизой. Голосъ звучалъ прекрасно. Арію у „Зимней канавки“ она биссировала. Баритонныя роли кн. Елецкаго и гр. Томскаго исполняли молодые пѣвцы г. Тучанскій (Елецкій) и г. Романовъ (Томскій), внезапно замѣнившій за болѣвшаго г. Виноградова. Обыкновенно замѣны неблагоприятно отражаются на исполненіи. Въ данномъ случаѣ г. Романовъ весьма прилично справился съ своей задачей, толково проведя всю партію. Г. Тучанскій, ученикъ здѣшней консерваторіи, которую онъ окончилъ въ прошломъ году. Прошлый зимній сезонъ онъ пѣлъ съ успѣхомъ въ Москвѣ и лѣтомъ въ Кисловодскѣ. Впечатлѣніе молодой пѣвецъ оставилъ благоприятное, какъ въ сценическомъ, такъ и въ голосовомъ отношеніи. Голосъ красивый, звучный, въ пѣніи много музыкальности; арію г. Тучанскій биссировалъ. Объ исполненіи г-жей Фигнеръ роли графини и г-жей Добержанской роли Полины у насъ уже говорилось. Оркестръ шелъ прекрасно, какъ обыкновенно у г. Сука.

М. Нестерова.

* * *

Малый театръ. На дняхъ здѣсь была поставлена въ первый разъ новая комедія г. Туношенскаго—„Вешніе грозы“. Такъ пьеса названа потому, что въ послѣднемъ актѣ гремитъ громъ, а также, надо полагать, потому, что молодая Аглая, „только что окончившая Смольный институт“, неудачно влюбилась въ лейтенанта флота („Георгіевскій кавалеръ“) Ангарава, который, ухаживая за Аглаей, въ то же время успѣлъ одержать блестящую побѣду („на два фронта“) надъ замужней сестрой Аглаи, Ириной, женой „извѣстнаго публициста“. Такимъ образомъ, если иногда публицистика доставляла какія-нибудь огорченія флоту, то нынѣ флотъ вполне отомщенъ. Лейтенанту Ангараву придаетъ большой интересъ также и то, что онъ раненъ въ дѣлѣ съ японцами, очевидно, подъ Чемульпо, и вернувшись, столь хорошо вознагражденъ за свои страданія.

Безсодражательная интрига новой комедіи г. Туношенскаго не мѣшаетъ ей имѣть весьма значительный и даже большой успѣхъ у той части публики, которая ищетъ легкихъ, мимолетныхъ впечатлѣній и рада смѣяться по всякому случаю. Для этой публики у г. Туношенскаго припасено много разныхъ словечекъ, выведена сентиментальная и глуповатая распушенная бабенка, за которой наперерывъ ухаживаютъ драгуны, акцизные чиновники, частные пристава и пр. Танцуютъ экъ-уокъ, поютъ цыганскіе романсы. Чего же еще? Если не смотрѣть на театръ, какъ на серьезное дѣло, то комедія г. Туношенскаго не хуже „Тетенека“, „Денежныхъ тузовъ“, „Тайна“ и пр., которыя очень напоминаютъ нѣкоторыми положеніями и отъ которыхъ отличается сгущеніемъ „драматическихъ красокъ“, что едва ли соответствуетъ жанру подобныхъ пьесъ.

Такъ какъ г. Туношенскій пользуется популярностью въ названныхъ выше кругахъ публики, то его усердно вызывали, затѣмъ о впечатлѣніяхъ передали знакомымъ, тѣ своимъ знакомымъ, и въ результатѣ, цѣлый рядъ хорошихъ сборовъ. Сыграна пьеса г-жами Мироновой, Холмской, Щепкиной, гг. Мальскимъ, Тинскимъ, Яковлевымъ и др. весьма живо, что, впрочемъ, и не удивительно: опытнымъ и даровитымъ актерамъ такъ же легко играть подобные бездѣлки, какъ нетребовательной публикѣ—ихъ смотрѣть.

Н. Н.

* * *

21-го октября исполнится 35 лѣтъ артистической дѣятельности извѣстнаго виолончелиста Сергѣя Яковлевича Морозова. С. Я. родился въ 1850 г., одиннадцати лѣтъ поступилъ въ придворную пѣвческую капеллу, гдѣ и пробылъ пять лѣтъ, принимая участіе во всѣхъ духовныхъ концертахъ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ теноромъ Орловымъ. Игрой на виолончели С. Я. началъ заниматься въ 1865 г., въ классѣ преподавателя капеллы—Маркуса. Въ 1867 г. С. Я. перешелъ въ петербургскую консерваторію, въ классъ К. Ю. Давыдова. Еще до окончания курса въ консерваторіи, С. Я., благодаря выдающимся успѣхамъ, былъ принятъ, 21-го октября 1869 г., на службу въ дирекцію Императорскихъ театровъ виолончелистомъ опернаго оркестра, а затѣмъ и балетнаго, гдѣ неоднократно исполнялъ сольныя партіи. Въ 1885 г. ему была назначена, за заслугу лѣтъ, пенсія, а въ 1895 г. пожалована, для ношенія на шеѣ, золотая медаль. Изъ дирекціи Императорскихъ театровъ С. Я. вышелъ въ отставку 1-го сентября 1900 г. и съ этого времени приглашается въ качествѣ солиста въ частную оперную антрепризу, въ залъ консерваторіи.

Помимо дѣятельности оркестрового музыканта С. Я. Морозовъ посвятилъ свои силы музыкальной педагогикѣ, давая частные уроки, и состоя нѣсколько лѣтъ преподавателемъ въ общедоступныхъ музыкальных классахъ при педагогическомъ музеѣ, гдѣ имъ былъ организованъ ученическій оркестръ. Не чуждъ С. Я. и композиторской дѣятельности; имъ написано нѣсколько ро-

мансовъ и пьесъ для виолончели; между прочимъ, съ разрѣшенія П. И. Чайковского, Морозовъ написалъ партію виолончели къ популярному романсу покойнаго композитора „Страшная минута“.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Екатеринодаръ. 6 октября въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ закончились спектакли малорусской труппы А. Л. Суходольскаго. За мѣсяцъ антреприза взяла около 10,000 р. и перенести свою дѣятельность въ зимній театръ, гдѣ думаетъ оставаться до декабря. Въ зданіи театра произведены серьезныя передѣлки: увеличена сцена, пристроены уборныя для артистовъ, сдѣланы два фойе для публики, нарисованы новыя декорации и передній занавѣсъ.

Екатеринославъ. На дняхъ пришлось отмѣнить спектакль оперетты по болѣзни, временно приключившейся съ двумя примадоннами—г-жами Троцкой и Маниной и г. Владимировымъ. Всѣ трое заболѣли отъ недоброкачественной пищи. Въ нѣкоторомъ родѣ санитарно-театральный инцидентъ...

Казань. Членъ театральной комиссіи С. В. Манасинъ внесъ въ думу предложеніе объ установленіи особаго сбора въ пользу раненыхъ съ посѣтителъ театра. Прибавка къ цѣнѣ билетовъ предложена слѣдующая: ложи литерныя—25 к., ложи бель-этажа и бенеуара 15 к., 1-го яруса—10 к., кресла 1—6 ряда—10 к., остальной партеръ и амфитеатръ—5 к., купонъ—3 к., балконъ и галлерея—1 к.

Городская театральная комиссія, по всестороннему обсужденіи вопроса, высказалась за то, чтобы сборъ съ билетовъ, продаваемыхъ на спектакли въ городскомъ театрѣ, не имѣлъ принудительнаго характера.

Г. Туношенскій.

Авторъ „Вешнихъ грозъ“.

Кіевъ. На общемъ собраніи членовъ Общества Грамотности 6 го октября оживленныя пренія вызвало сообщеніе председателя В. П. Науменко о томъ, что М. М. Бородай, не внесъ причитающейся съ него суммы, несмотря на неоднократныя напоминанія. Такъ какъ 1 ноября по контракту г. Бородай долженъ еще внести 2,500 р., то совѣтъ счелъ нужнымъ дѣлать ежедневныя вычеты изъ театральной выручки по 30 руб., однако, этой суммы не достаточно. Общее собраніе постановило заявить антрепренеру М. М. Бородаю, чтобы онъ слѣдующій долгъ выплачивалъ ежедневными взносами по 50 руб. съ непремѣннымъ условіемъ внести, кромѣ этого, слѣдующія по контракту 1 ноября сего года 2,500 руб.; въ противномъ случаѣ, со стороны общества будутъ приняты законныя мѣры.

Въ то же время въ думу поступило заявленіе нѣсколькихъ гласныхъ съ протестомъ противъ того, что управа допустила разсрочку по внесенію г. Бородаемъ платы за освѣщеніе городского театра. Теперь этотъ долгъ (1,600 р.) весь пополненъ.

Кіевъ. Артистка кіевской оперы г-жа Бронская получила приглашеніе на нѣсколько гастролей въ театръ „La Scala“.

Н. Новгородъ. Спектакль въ Народномъ домѣ, устроенный любительскимъ кружкомъ, сопровождался слѣдующимъ, не вполне обычнымъ, анонсомъ со стороны режиссера:

Господа, наплывъ публики не соответствуетъ сбору. Поэтому покорнѣйше прошу безбилетную публику оставить залъ, предупредждаю, что сейчасъ будутъ контролироваться билеты.

Одесса. Между А. И. Долиновымъ и режиссеромъ его труппы г. Главацкимъ возникли недоразумѣнія: г. Главацкій вышелъ изъ труппы, также вышла изъ состава труппы г-жа Лермина.

Тифлисъ. 6-го октября въ „Тифл. артистическомъ обществѣ“ открылся сезонъ домашнихъ артистическихъ вечеровъ. Послѣ смерти председателя кружка Ис. Ег. Питоева кружокъ лю-

бителей избралъ своей почетной предсѣдательницей дочь покойнаго извѣстную любительницу М. И. Питову-Билецкую. Въ качествѣ режиссера приглашенъ артистъ В. К. Михайловскій, который и въ качествѣ актера будетъ принимать участіе въ „средовыхъ клубныхъ спектакляхъ“.

Ставится новая пьеса г. Рышкова „Первая ласточка“.

— „Снѣгъ“ Пшибышевскаго, поставленный г. Мейеръ-хольдомъ, прошелъ безъ всякаго успѣха. Раздавались шиканья. По окончаніи спектакля значительная часть оставалась сидѣть на своихъ мѣстахъ въ ожиданіи, что будетъ дальше. „Дѣло, повѣствуетъ мѣстная газета,—чуть не дошло до анонса со сцены, что расходитесь, молъ, господа, пьеса окончена!“. Администрація предпочла разослать по рядамъ креселъ капельдинеровъ, которые клялись, что больше ужъ ничего не будетъ, и публика стала расходиться.

Неудачныя попытки „модернизма“...

Харбинь. Намъ пишутъ: 17-ти лѣтній танцоръ Лѣня Дрюковъ, изъ мѣстнаго кафе-шантана „Новая Колхида“, передъ Ляоянскимъ боемъ, отправился въ дѣйствующую армію въ качествѣ добровольца; тамъ его прикомандировали къ казачьей сотнѣ и въ первой-же вылазкѣ, совершенной совмѣстно съ пятью удалцами, онъ былъ раненъ въ ногу и, теперь представленный къ знаку отличія Военнаго ордена, лежитъ въ госпиталѣ въ Тѣлинь.

Отправившіеся вмѣстѣ съ нимъ, пять человѣкъ казаковъ были убиты, а Дрюковъ найденъ былъ въ безсознательномъ состояніи. Здоровье раненаго внѣ опасности.

Сезонъ въ Харбинѣ закончился 21-го сентября, взято со 2-го мая 58,000 рублей.

Харьковъ. Празднество десятилѣтія антрепренерской дѣятельности А. Н. Дюковой состоится 2-го ноября. Для организациі этого праздника составленъ особый комитетъ изъ артистовъ драматической труппы, драматическихъ писателей, журналистовъ и любителей сценическаго искусства. Въ день чествованія предложено поставить одну изъ пьесъ классическаго репертуара.

— 3-го октября въ „Маломъ театрѣ“ начало свою дѣятельность товарищество драматическихъ артистовъ, во главѣ котораго стоитъ мѣстный заводчикъ Г. С. Юрьевскій (Алексѣевъ), братъ режиссера московскаго Художественнаго театра г. Станиславскаго, задавшійся цѣлью основать здѣсь филиальное отдѣленіе московскаго Художественнаго театра.

Для открытія была поставлена трагедія „Юдифь“, въ переводѣ съ италіанскаго покойнаго Дмитріева. По поводу постановки пьесы „Южн. Край“ пишетъ:

„Декорациі, костюмы, мебель, утварь, оружіе, воинскіе доспѣхи—все это сдѣлано по историческимъ уважаніямъ роскошно и даетъ въ общемъ ярко—стильное возсозданіе ассировавилонской эпохи. Изумительная по тщательности постановка уже сама по себѣ имѣетъ образовательный интересъ въ смыслѣ культурно-бытоваго освѣщенія библейской эпопей“.

Какъ говорятъ, на одну постановку затрачено 5,000 руб. Спектакли Юрьевского будутъ ставиться еженедѣльно, а такъ какъ театръ этотъ владѣльцемъ его сданъ на первую половину малороссамъ (труппа Саксаганскаго и Садовскаго), открывающимъ сезонъ въ Маломъ театрѣ 17 октября, а на вторую—опереткѣ, подъ управленіемъ г. Литвинова съ г-жей Троцкой во главѣ, то для репетиціи своей труппы г. Юрьевскій снялъ верхній залъ дворянскаго собранія, гдѣ установилъ переносную сцену. Всѣ пьесы, которыя пойдутъ въ Маломъ театрѣ, непременно будутъ ставиться въ Народномъ Домѣ для спеціальной публики.

Ялта. Намъ доставленъ отчетъ по устроеному уполномоченнымъ Р. Т. О. Ф. Татариновой и кн. В. Орбеліани гулянью въ пользу Р. Т. О. Приходъ—676 р. 75 к. Расходъ—471 руб. 75 к. Чистый остатокъ—205 руб.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Кострома. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза З. А. Малиновской. Составъ труппы: г-жи Н. В. Волжская, Т. В. Красновская, Н. Л. Линская, Э. А. Ловичъ, В. А. Ланина, А. В. Квитко, А. Г. Лебедева, З. А. Малиновская, А. Н. Медвѣдева, К. И. Остроградская и О. П. Снѣжина; гг. Г. В. Грининъ, Ф. К. Даниловъ, Н. Д. Кузнецовъ, М. П. Мироновъ, В. Н. Мазоевъ, А. А. Поляковъ, З. Ф. Рудинъ-Колпашиниковъ, П. Г. Соловьевъ, И. Е. Шуваловъ, М. А. Шумиловъ и П. В. Хованскій. Режиссеры: З. А. Малиновская и И. Е. Шуваловъ, пом. реж. А. А. Поляковъ. Сезонъ открылся 1-го октября „Послѣдней волей“. Вторымъ спектаклемъ шелъ „Богатый человѣкъ“, третій—„Вишневый садъ“. Сборъ очень хорошіе.

Н.Новгородъ. Въ труппу г. Басманова приглашена г-жа Кварталова.

Томскъ. Театръ сданъ съ 15 октября братьямъ Адельгеймъ на два мѣсяца, а на вторую половину сезона оперному антрепренеру г. Серебрякову.

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

*** Въ нѣмецкомъ иллюстрированномъ журналѣ „DieWoche“ (№42) помѣщена статейка подъ заглавіемъ „Russische Schönheit“, т. е. „Русская красота“, съ 8 пояснительными фотографіями. „Три граціи петербургскаго балета“—г-жи Карсавина, Якшты и Уракова. „Трагедія“ изображена въ профиль... г-жей Моравской, а подъ заголовкомъ „Малороссійская пѣсня“ изображена въ сильномъ декольтѣ... К. В. Кручинина. Русская салонная львица—г-жа Преображенская, а королева балета—Павлова, перевернутая въ Гарлову. Первой оперною раскрасавицей считается г-жа Макарова. Мнѣніе иностранцевъ.

Кстати, знаете-ли, что у насъ есть свой „конкурсъ красоты“?

Какже—ежегодно на нижегородской ярмаркѣ!

*** Варшавскіе музыкальные критики оказываются большими знатоками достоинствъ дамскаго туалета. F. Favello въ „Варш. Дневникѣ“, разобравъ исполненіе г-жею Фарраръ роли Виолетты въ „Травіатѣ“, подробно останавливается на описаніи костюма пѣвицы. „Платье г-жи Фарраръ въ первомъ дѣйствіи дѣйствительно было оригинально. Цѣликомъ изъ синели корсажъ и синелевая густая бахрома въ видѣ волановъ; съ верху до низу цѣлая гамма (sic) зеленого: отъ нѣжно-яблочнаго до ярко-зеленаго на подолѣ и тренѣ. Широкая лента изъ стразовъ кругомъ вырѣза лифа и стразовыя же перевязи черезъ плечи“.

Прекрасная музыкальная рецензія... „для дамскаго портного“.

*** Намъ пишутъ изъ Харбина: „Небывалая надгробная эпитафія... Въ Ляоянѣ, на мѣстномъ кладбищѣ, по словамъ прибывшихъ офицеровъ, на одномъ изъ надмогильныхъ крестовъ имѣется доска съ такою надписью:

„Подъ симъ крестомъ покоится прахъ учителя Х..., погибшаго отъ рукъ артистовъ труппы К. П. Мирославскаго“.

По наведеннымъ справкамъ, оказалось, что учитель Х... въ прошломъ году, во время приѣзда труппы Мирославскаго, будучи въ нетрезвомъ видѣ, повздорилъ съ актерами...

Завязалась драка, и покойному Х. пришлось удалиться черезъ окно. При паденіи, онъ получилъ серьезный ушибъ, и на другой день переселился въ лучший изъ міровъ...

Но эпитафія, во всякомъ случаѣ, для актерскаго міра не-пріятная“.

*** Г. Панинъ въ „Уралѣ“ сѣтуетъ на то, что провинціальный театръ все больше и больше проникается идеями Художественнаго театра. „Въ нѣкоторой части печати господствуетъ общая формула: „только то и хорошо, что дѣлается въ этомъ театрѣ; помимо него нѣтъ искусства!“ Эту мысль подцѣпила провинція и стала навязывать ее легковѣрной публикѣ“.

Г. Панинъ въ заключеніе дѣлаетъ печальный выводъ: благодаря такому направленію „стало скучнѣе жить“. Веселье, талантъ изгнаны со сцены, господствуютъ одинъ сумракъ и натаенность...

*** Рецензентъ съ рѣшительнымъ характеромъ. Въ рецензіи о „Снѣгѣ“ Пшибышевскаго читаемъ въ „Тифл. Л.“: „Новые раздутые авторитеты, съ которыми волей-неволей считаются столичные критики и рецензенты, здѣсь для насъ не существуютъ: мы пока смотримъ своими (sic!) глазами, такими же, какими смотритъ наша публика. Не только выскочка Горькій здѣсь не оговорилъ насъ своимъ „дномъ“, но и дѣдушка Суворинъ за свой слабый „Вопросъ“ былъ притянутъ къ вопросу“.

Ухъ, какой строгій! Ради справедливости отмѣтимъ, что строгій рецензентъ рѣшительнаго характера приходилъ въ восторгъ отъ игры г-жи Яворской, подражая многимъ столичнымъ рецензентамъ, рѣшительнымъ характеромъ не отличающимся.

Въ пьесѣ Пшибышевскаго рецензентъ находитъ „массу (?) сценическаго шарлатанства“, выразившагося, главнымъ образомъ, въ томъ, что всѣ „три акта для чего-то начинаются въ темнотѣ“.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ. Въ концѣ января текущаго года въ Кіевѣ скончался отъ скоротечной чахотки, въ страшной нуждѣ, хорошо знакомый Юго-Западному краю, актеръ театра „Соловцовъ“—Владиміръ Адольфовичъ Кнорье. Въ началѣ своей артистической дѣятельности покойный занималъ довольно видное положеніе въ труппахъ и подавалъ большія надежды и только полученное имъ увѣще (потеря праваго глаза) было причиной, что онъ вынужденъ былъ оставаться на всю жизнь на вторыхъ роляхъ. Послѣдніе 10 лѣтъ В. А. Кнорье прослу-

жилъ безъ перерыва въ трупѣ Н. Н. Соловцова, а по смерти послѣдняго въ трупѣ его пріемницы М. М. Глѣбовой, получая за свой трудъ (библіотекаря и актера) самое мизерное содержаніе.

Послѣ его смерти осталась семья (жена и малая дочь) безъ всякихъ средствъ. Среди товарищей покойнаго по трупѣ не нашлось ни одного человѣка, который помогъ бы хоть чѣмъ-нибудь этимъ несчастнымъ сиротамъ, устроивъ въ ихъ пользу какой-либо спектакль, вечеръ или просто подписку.

Близко зная больную жену покойнаго и малолѣтнюю его дочь, и не имѣя возможности, къ величайшему моему при- скорбію, помочь матеріально этимъ несчастнымъ, я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ довести до свѣдѣнія русскихъ актеровъ объ ихъ бѣдственномъ положеніи и лишь себя надеждой, что воззваніе это не будетъ „гласомъ вопіющимъ въ пустынь“, и что на него откликнутся добрыя сердца и души своими посильными пожертвованіями, помня русскую пословицу: „съ міру по ниткѣ, голому рубаха“. Адресъ жены пок. В. А. Кнорье. Г. Кіевъ, Фундуклеевская ул., д. № 62, кв. 6, г-жѣ Волковой (Кнорье)

Примите и пр. *Константинова.*

М. г., г. редакторъ. Въ № 22 журнала „Театръ и Искусство“ въ отдѣлѣ „Къ сезону въ провинціи“ (изъ Н.-Новгорода) было напечатано о конфликтѣ происшедшемъ между мной и комитетомъ О-ва трезвости. Будто бы Комитетъ Об-ва постановилъ выразить мнѣ порицаніе за то, что я являюсь на гулянія О-ва въ нетрезвомъ видѣ. Считаю нужнымъ объяснить, что ни о какомъ порицаніи О-ва мнѣ до сихъ поръ не было объявлено, а товарищъ предсѣдателя, по докладу котораго будто бы мнѣ выражено порицаніе даже, напечаталъ въ газетахъ, что онъ меня никогда въ нетрезвомъ видѣ не видалъ.

Примите и проч.

Режиссеръ Нижегород. О-ва трезвости *Н. Кокуринъ.*

М. г., г. редакторъ! Въ № 41 Вашего уважаемаго журнала я прочелъ замѣтку объ участіи на всѣхъ клубныхъ и частныхъ сценахъ артистовъ, получающихъ обезпеченное жалованье въ большихъ театрахъ, не смотря на большое число находящихся въ столицѣ провинціальныхъ актеровъ, оставшихся безъ агажмента. Какъ одинъ изъ послѣднихъ считаю долгомъ просить Васъ принять мою искреннюю признательность за помѣщеніе названной статьи, которая, можетъ быть, заставитъ нѣкоторыхъ лицъ усумниться въ гуманности своихъ стремленій „прирабатывать“.

Въ замѣткѣ возлагаются большія надежды на Театр. Общ.

Не стану перечислять всѣхъ трудностей, съ которыми придется столкнуться Обществу при рѣшеніи этой задачи, но отмѣчу лишь фактъ, что до сихъ поръ нѣкоторые гг. антрепренеры, состоящіе членами Общества и могущіе дѣйствительно помочь этому дѣлу, сами препятствовали его осуществленію, давая заработокъ лицамъ ненуждающимся и отклоняя предложенія и просьбы своихъ голодающихъ собратьевъ.

Взявъ на себя смѣлость просить Васъ, милостивый государь, помѣстить означенную замѣтку на страницахъ Вашего уважаемаго журнала, я позволяю себѣ увѣрить Васъ, что всѣ бѣдники, товарищи, которые за неимѣніемъ мѣстъ поставлены нынѣ въ безвыходное положеніе, присоединятся ко мнѣ и будутъ Вамъ искренно признательны и благодарны за оказанное Вами любезное желаніе придти имъ на помощь.

Прим. и пр. помощникъ режиссера *Евгеній Свирицкій.*

М. г., г. редакторъ. Позвольте черезъ Вашъ уважаемый журналъ проститься съ своими друзьями и знакомыми артистами и артистками. Назначенный по телеграммѣ въ Мукденъ въ дѣйствующую армію и экстренно выѣзжая, шлю привѣтъ А. И. Долинову, И. О. Пальмину, завѣдывающей бюро Ольгѣ Павловнѣ, Н. И. Дубову, С. Б. Борцовой, С. А. Новскому, Э. Я. Новской, Е. П. Рапгофъ, В. Я. Вѣлоусовой, г. Ивановскому, С. И. Тамарину, Ю. С. Шатовой и всѣмъ моимъ знакомымъ.

Артистъ *А. В. Ильинъ* (по сценѣ Борецкій-Ильинъ).

Г. Уфа.

1904 г. 8-го октября.

М. Г. г. Редакторъ! Въ № 38 Вашего уважаемаго журнала въ списокъ артистовъ, приглашенныхъ на зимній сезонъ въ труппу Гатчинскаго Общественнаго Собранія, помѣщена между прочимъ моя фамилія. Это—ошибка. Я служу эту зиму въ Астраханской антрепризѣ П. П. Медвѣдева. Примите и проч. Артистъ *А. А. Чарюнинъ.*

М. г! Завѣдующій репертуарною частью Вятскаго кружка любителей драматическаго искусства проситъ гг. авторовъ не отказать въ высылкѣ бесплатно своихъ произведеній, изъ ко-

ихъ подходящія будутъ поставлены кружкомъ. Адресъ: г. Вятка Спасская ул., домъ М. В. Коробовой. Маріи Васильевнѣ *Вечерниной.*

ПОХОРОННАЯ КАССА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Лица, изъявившія желаніе вступить въ число учредителей похоронной кассы: Е. В. Павловская, А. В. Южинскій.

ИЗЪ ЖИЗНИ ЛИТЕРАТУРНО-АРТИСТИЧЕСКОЙ БОГЕМЫ.

III.

Д. М. Леонова.

Для нынѣшняго молодого музыкальнаго поколѣнія имя Дарьи Михайловны Леоновой—почетный, но мало говорящій уму и сердцу звукъ. Для бывшихъ же пѣвцовъ и композиторовъ, для тѣхъ, кто зналъ и помнитъ ее,—Дарья Леонова звучитъ, поистинѣ, гордо и величаво.

Все въ этой необыкновенной женщинѣ и необыкновенной пѣвицѣ было сильно, страшно мощно, не заурядно: и физическая дородность, и острый умъ, и мягкое, какъ воскъ, сердце, и поразительный—по красотѣ и мощи—голосъ.

О, этотъ голосъ Дарьи Леоновой! Я слышалъ его уже тогда, когда неумолимое время наложило на него свою печать, когда «верхи» ужъ потускнѣли, чуть чуть задрезбуждали, когда въ medium'ѣ начинался «провалъ», но когда «низы» ея дивнаго контральто все еще были необычайны, потрясали, точно раскаты грома. До сихъ поръ въ ушахъ звенитъ это: «... И тайный голосъ далъ отвѣтъ: тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ»... знаменитаго шубертовскаго «Скитальца» («des Wanderer»).

Блестящій голосъ Д. М. покорилъ безсмертнаго творца «Жизни за Царя». Глинка влюбился въ Дашеньку Леонову, потерялъ голову и возился, нянчился съ ней. Подъ его гениальнымъ руководствомъ она музыкально развивалась и сдѣлалась не только его ученицей, но и вдохновительницей.

— Я напишу для тебя партію... Какъ будешь дивно хороша ты въ ней!—говорилъ восторженно Глинка.

И создалъ Ваню въ «Жизни за Царя».

Нога за нотой, проходилъ онъ съ ней свое твореніе, радуясь, какъ ребенокъ, счастливому сочетанію своего художественнаго намѣренія съ крупнѣйшимъ талантомъ пѣвицы.

— Побѣдимъ, Дашенька, побѣдимъ!—ликовалъ онъ.

Бывая часто въ нашей семьѣ, много любопытнаго рассказывала Леонова объ этомъ «счастливейшемъ періодѣ» своей жизни.

Леонова, буквально, благоговѣла передъ памятью «Михаила Ивановича», продолжая до конца жизни обожать его, молиться на него.

— Разъ какъ-то, помню,—повѣствовала Леонова своимъ баскомъ,—приходитъ Михаилъ Ивановичъ не вполне въ себѣ... Съ нимъ это—что тайтъ грѣха—частенько случалось. Пришелъ онъ съ какимъ-то пріятелемъ, изъ музыкантовъ.—«Любишь-ли ты меня, Дашенька?»—спрашиваетъ.—А то какъ же Михаилъ Ивановичъ? Больше жизни люблю!—отвѣ-

чаю.—«Такъ вотъ что, Дашенька: сдѣлай одолженіе, позволь у тебя на спинѣ въ карты сыграть съ пріятелемъ»...

— Ну, и что же, Дарья Михайловна, позволили? — спросилъ я.

— А то какъ же? Конечно, дурачекъ, позволила. Вѣдь—самъ Михаилъ Глинка!

Мало-по-малу изъ Дашеньки образовалась крупнѣйшая оперная пѣвица Дарья Михайловна, покрывшая—на ряду съ другими корифеями—немеркнувшей славой русскую оперу.

— Ну, и приходилось же работать! — улыбалась своей доброй, свѣтлой улыбкой Леонова. — Нѣсколько сезоновъ подрядъ и почти каждый день! Понимаешь, каждый день! Сегодня—Ваню, завтра Фидесь, тамъ то, тамъ другое. Всѣ оперы на своихъ плечахъ выносила.

— Положимъ, и плечи-то, Дарья Михайловна..

— Да, братецъ, ничего! Крепкія! — хохотала Леонова. — Не ушибнешь!.. Такъ вотъ я говорю насчетъ работы. Тогда у насъ этой системы дублированія не было. Есть Леонова, ну и катать ее, и въ хвостъ и въ гриву... И ничего, благодаря Богу, выдерживала. А теперь смѣшно мнѣ: иная пѣвица въ недѣлю разъ выступить, и то причитаютъ: «ахъ, устала! ахъ, голосъ утомлю да надорву! ахъ, отпускъ надо!» А какъ же я-то; мать моя, голосъ не утомила, не сорвала?.. Помню, парадный спектакль былъ для какихъ-то знатныхъ иностранцевъ, «постараться» меня попросили. Я и постаралась: такъхватила «отоприте!», что съ однимъ иностранцемъ, говорятъ, чуть родимчикъ не случился. Явился онъ за кулисы, представился и говоритъ: «неужто у васъ всѣ русскія прекрасныя женщины обладаютъ такими феноменальными голосами?» — Дуракъ! — отрезала я. — Дарья Леонова одна на Россію.

Рѣзкости Леоновой могли бы составить цѣлый сборникъ анекдотовъ.

Присутствуя какъ-то на одномъ торжественномъ и чопорномъ обѣдѣ, съ ней случилась маленькая непріятность: она громко икнула.

— Душа съ Богомъ бесѣдуетъ, Дарья Михайловна! — съ улыбкой обратился къ ней глупый «напомаженный» вьюноша.

— Да, съ Богомъ, а не съ тобой, со свиньей! — на своихъ знаменитыхъ контральтовыхъ низахъ, отвѣтила Леонова.

Но шутка милая, дружеская заставляла ее первую смѣяться, и въ этомъ отношеніи трудно подыскать болѣе незлобиваго человѣка.

Леонова много любила, не придерживаясь и въ этомъ, какъ и во всемъ иномъ, золотой середины, являясь—по-истинѣ русской могучей, широкой натурой...

Большой другъ и почитатель ея дивнаго таланта, незабвенный Иванъ Ѳедоровичъ Горбуновъ, какъ-то, смѣясь обратился къ присутствовавшимъ у Леоновой:

— А знаете, господа, я не знаю большаго феномена, какъ Дарья Михайловна.

— Что? какъ? отчего? — посыпалось со всѣхъ сторонъ.

— Да, какъ-же: всѣ женщины рожаютъ или дочерей, или сыновей, а вотъ Дарья Михайловна, такъ та племянницъ рождаетъ.

Леонова первая хохотала до слезъ.

Обаяніе ея имени было огромно. Ученики и ученицы жаждали попасть на ея курсы, и платили ей огромнымъ трогательнымъ «обожаніемъ».

— Дарья Михайловна! голубушка! родная!

— Добрая! милая! неоцѣненная!

Такіе возгласы неслись со всѣхъ сторонъ. Хватили и насильно цѣловали ея руки, плечи... А она, задыхаясь отъ чрезмѣрной толщины, покрывала все еще могучимъ голосомъ этотъ восторженный хоръ:

— Довольно сантиментовъ! За дѣло! Ты, братецъ, опять сфальшивишь въ дуэтѣ? а? за уши оттакаю! А ты, матушка, чего разыгралась, точно телка на водопой?

Съ рѣдкой заботливостью пеклась Леонова объ артистической судьбѣ своихъ учениковъ и ученицъ. Она ѣздила къ опернымъ антрепренерамъ, ратовала за будущихъ Патти и Мазини.

— Бѣда съ Дарьей Михайловной! — шутливо ужасался Картавовъ. — Цѣлую труппу изъ своихъ питомцевъ навязала мнѣ...

Пришла Леоновой фантазія отправиться въ Японію.

Передъ ся отъѣздомъ, ей, смѣясь, говорили:

— Смотрите, Дарья Михайловна, будьте осторожны: японцы, какъ и китайцы, большіе поклонники полныхъ дамъ. Похититъ васъ тамъ какой-нибудь японскій вельможа...

Изъ Японіи, Д. М. возвратилась благополучно, никѣмъ не похищенная, навезла массу японскихъ бездѣлушекъ, такъ что одна изъ комнатъ ея квартиры превратилась въ японскій уголокъ.

— Ничего не стоитъ народъ, — говорила она. — Маленькій, грязный, слабосильный... Комары какіе-то...

На басовыхъ нотахъ она говорила то самое, что позднѣе говорилось—на дипломатическихъ...

Р. Антроповъ.

Г-жа Будкевичъ.

ШАГЪ ВПЕРЕДЪ.

(Объяснительная лекція самаго образцоваго режиссера — style moderne).

Мм. гг.! Вы—молодыя силы труппы, я—молодой режиссеръ, на нашей обязанности — обмолоченіе искусства. Необходимъ шагъ впередъ!

Намъ поручена постановка „Гамлета“. Старая и довольно-таки скучная пьеса. Никакихъ шансовъ на успѣхъ. Но мы обмолочимъ пьесу, найдемъ въ ней новыя красоты. Для того, чтобы найти новыя красоты, нужно думать. Когда думаешь, то въ результатѣ непременно что-нибудь придумаешь.

Обыкновенно я иду до противнаго... Виноватъ, я хотѣлъ сказать: отъ противнаго. Я исхожу отъ пониманія несовершенствъ существующаго и естественно прихожу къ совершенству проектируемаго.

Нѣсколько примѣровъ. Почти всегда Гамлетъ ведетъ свои главнѣйшіе монологи, стоя налѣво отъ зрителя. Развѣ не абсурдъ? Дѣйствіе происходитъ въ Даніи, а развѣ Данія налѣво отъ зрителя? Наглядное доказательство живучести театральной рутины: такъ нѣкогда ставили и такъ до сихъ поръ ставятъ „Гамлета“ въ Лондонѣ. Но вѣдь для Лондона Данія дѣйствительно по лѣвую руку отъ зрителя...

Это сразу освѣщаетъ намъ нашу точку зрѣнія.

Еще примѣръ: Гамлетъ произноситъ свой монологъ „Быть или не быть“ послѣ безсонной ночи. Гамлетъ чувствовалъ себя нехорошо, онъ гулялъ всю ночь напролетъ. Когда человѣкъ гуляетъ всю ночь напролетъ, онъ непременно гуляетъ въ сырость мѣстѣ и непременно простужается. У Гамлета, въ моментъ произнесения монолога, не можетъ не быть насморка. Поэтому я читаю такъ:

„Быть или не быть?—Апчи! Вотъ въ чемъ вопросъ.—Апчи!..“

Но, имѣйте въ виду: я чихаю не грубо, не вызывая, а надорванно, тоскующе, такъ сказать—съ настроеніемъ.

Постановка такая: на сценѣ темно, далеко за сценой едва слышное: „апчи!“ Гамлетъ, не зная, кого онъ встрѣтитъ въ комнатѣ, сдерживаетъ чиханье носовымъ платкомъ. Но вотъ онъ входитъ, никого нѣтъ, онъ чихаетъ уже безъ стѣсненія и начинаетъ монологъ...

Но дальше. Во рту у него папироза. Это такъ оживляетъ эту скучную, въ общемъ, фигуру. Папироза давно потухла. „На море бѣды и кончитъ ихъ борьбою“,—говоритъ задумчиво принцъ и дѣлаетъ попытку курнуть. Увы! Тогда онъ зажигаетъ спичку. Но мысль бродитъ, не даетъ сосредоточиться. „Окончить жизнь—уснуть?“—говоритъ принцъ и не спускаетъ глазъ съ горящей спички. Она догорѣла, обожгла пальцы. Принцъ возвращается къ дѣйствительности, быстро приводитъ въ связь мысль о концѣ жизни съ видомъ сгорѣвшей спички, бросаетъ остатки спички на полъ, растираетъ ихъ ногой и раздумчиво говоритъ: „Не болѣе!..“

Неожиданно-красиво!

Я обращаюсь теперь къ роли Офеліи. Какая унылая и неблагодарная роль! Но она сразу получить совершенно новую краску, если мы предположимъ, что Офелія была не датчанкой, а примѣръ, французенкой. Если Офелія парижанка, то исполнительница вноситъ въ роль, во-первыхъ, парижскую живость и легкость, во-вторыхъ, и самое главное—акцентъ: „Мой добрый prince! Моего-ль вы знали друга?“

Или напримѣръ, роль королевы. Жалкая, безцвѣтная роль! Вспомните: „еще ты башмаковъ не износила...“ О какихъ башмакахъ говоритъ Гамлетъ? Конечно, не о простыхъ, обыкновенныхъ башмакахъ, а о такихъ, которые дѣлаются по спеціальному заказу для страдающихъ ногами... Прекрасный мотивъ для художественной бутафоріи!

И такъ я начинаю!

Арсеній Г.

ПИСЬМА ИЗЪ КІЕВА.

XI.

Сезонъ быстро двигается впередъ... Новинка слѣдуетъ за новинкой... Покуда что, театръ „Соловцовъ“ выдерживаетъ характеръ репертуара. Преобладаетъ легкая, иногда даже чересчуръ легкая, комедія. Здѣсь, несомнѣнно, дѣйствуетъ законъ приспособленія, такъ какъ зритель, котораго улавливаетъ этотъ театръ, въ драмѣ скушаетъ... И вотъ драма постепенно исчезаетъ съ афишъ нашего драматическаго театра. Особенно много упованій возлагалось на „Вѣчный праздникъ“—г. Лоло. Не знаю, оправдались ли ожиданія дирекціи въ смыслѣ сборовъ, но сыграли пьесу бойко, хотя поставлена она была далеко не такъ искусно, какъ въ прошлый сезонъ въ театрѣ общества грамотности, гдѣ подъ бутафорскимъ вагономъ I-го класса, составлявшемъ „гвоздь“ постановки, даже колеса вертѣлись. „Вы подумайте!“ Достаточно фривольную пьесу г. Лоло смѣнилъ еще болѣе sans facon-истый фарсъ гг. Бильо и Генекена—„Наша свое счастье“, въ которомъ прекрасно играетъ роль Жильберты г-жа Дарьяль. Рѣдкое изящество, интересная разработка самыхъ рискованныхъ мѣстъ роли, большая увѣренность въ тонѣ и неподдѣльный юморъ дѣлаютъ эту актрису крайне привлекательной въ характерныхъ роляхъ легкой комедіи. Кстати сказать, это единственно уцѣлѣвшая актриса соловцовскаго театра. Она кашляетъ, но играетъ.—Остальныя-же всѣ свалились съ ногъ отъ разныхъ простудныхъ заболѣваній. Ибо г. Савиновъ, стремясь къ реальной постановкѣ „Волнъ“, о которой я писалъ, превратилъ сцену драматическаго театра въ ламбардскія болота... Италия, такъ Италия!.. Да здравствуетъ просвѣщенно-художественный реализмъ!..

Поставили и сыграли „Богатаго человѣка“—С. А. Найденова. Поставили не Богъ знаетъ какъ, сыграли сносно. Пьеса

полупонравилась: верхи страстно вызывали автора, желая выразить ему „чувствасвоей взволнованной души“. Партеръ безмолвствовалъ. Авторъ отъ восторговъ уклонился. Пьеса не совсѣмъ удалась г. Найденову. Что-то половинное: не то драма, не то комедія... Личная драма одиночества г. Купоросова въ томъ видѣ, въ какомъ она выразилась въ пьесѣ ничтожна, а „психологія денегъ“ требовала болѣе широкаго бытового освѣщенія. Но даже и въ этомъ видѣ пьеса интересна, какъ, вообще, интересно всякое искреннее и вдумчивое слово талантливаго человѣка и писателя. Г. Лепковский, игравшій роль Купоросова, былъ немножко щеголеватъ для фигуры почетнаго потомственнаго гражданина, который хотя и числится у автора на счету „интеллигентной“ и подающей надежды натуры, но изъ собственныхъ дѣйствій г. Купоросова обнаруживаетъ, что надежды сіи несбыточны, и лучше всего ихъ бросить... Во всякомъ случаѣ исполненіе г. Лепковского было красиво по формѣ, цѣльно по основному замыслу и выдержано въ деталяхъ. Г-жа Дарьяль въ роли учительницы Терпигоревой немножко перемудрила, что случается каждый разъ, когда этой актрисѣ приходится играть подобныя роли... Всякому свое. Г-жа Дарьяль талантливая и высокодобросовѣстная работница сцены, но добродѣтель, да еще столь тщательно консервированная, ей не удастся. Она все сдѣлала, чего отъ нея требовала авторская воля, даже походку себѣ какую-то особенную изобрѣла, а все-же на сценѣ было не живое лицо, а литературная характеристика... И то, да не то. Г. Орловъ-Чужбининъ недурно сыгралъ Теплова. Г. Болховской отлично изобразилъ швейцара Николая... Еще первые два акта у него какъ-то не хватало надлежащей увѣренности тона, но въ послѣднемъ актѣ онъ былъ безусловно хорошъ... Яркое, колоритное, жизненно... Г. Борисовскій въ роли отца „Анечки“ и сама „Анечка“ въ лицѣ г-жи Исаровой, какъ говорится, поддерживали ансамбль. Дѣла пока среднія.

Въ театрѣ общества грамотности очень плохо сыграли и поставили „Марію Стюартъ“. Но затѣмъ устыдились и сняли ее съ репертуара... Меня всегда удивляло то обстоятельство, что всѣ эти господа театральные режиссеры и предприниматели ставятъ умно и интересно какого-нибудь тамъ „Бѣднаго Генриха“ или „Потонувшій колоколъ“ (пусть даже по „художественному“ образу и подобию), но разъ дѣло дошло до Шиллера или тамъ до Шекспира, на сценѣ голо, павильоны какого-то самаго „рококистаго“ стиля, четыре симметрично разставленныхъ стула et voilà tout... Такъ несчастный Шекспиръ такъ и не можетъ выбраться изъ постановокъ XVII-го столѣтія. Скверно быть „геніальнымъ писателемъ“—никакой поддержки нѣтъ... За все самъ отвѣчай... Злополучную „Марію Стюартъ“ смѣнила г-жа Ильинская, выкроившая изъ романа Эл. Ожешко „Мейеръ Езефовичъ“ четырехъ-актную драму „Грядущій разсвѣтъ“. Произведеніе очень длинное со страшными заголовками актовъ, и довольно несладкое. Какое-то зольное подражаніе „Уриелю Акостѣ“. Подражаніе съ тою, впрочемъ, разницей, что Акоста дѣйствовалъ, какъ и подобаетъ драматическому герою, за свой страхъ и совѣсть, тогда какъ, главное дѣйствующее лицо драмы г-жи Ильинской попало въ драматическое положеніе по дѣдушкиному духовному завѣщанію. Бываютъ такія казусы... Н. В. Дроздова выступила въ „Дикаркѣ“, въ роли Вари Зубаревой. Очевидно драматическія крылья этой юной актрисы настолько подросли, что ей захотѣлось вспорхнуть чуть-чуть повыше „Дѣвочки-Снѣгурочки“ или „Княжны Зореньки“, составлявшихъ до сихъ поръ обычный репертуаръ этой актрисы. Но первый полетъ слѣдуетъ признать не вполне удачнымъ. Въ исполненіи г-жи Дроздовой не хватало страстности, порыва, властнаго, захватывающаго порыва. впервые проснувшейся молодой безсознательной чувственности. Она очень старалась... Выходило недурно, но все это было не то, что нужно... То былъ разыгранный „Фрейицъ“, перстами робкихъ ученицъ... Словомъ, Варю играть еще рано. Пусть подрастетъ... Съ другой стороны, нелишне прибавить, что успѣшно играть съ такимъ антуражемъ, съ какимъ пришлось выступить Н. В. Дроздовой, едва ли мыслимо. Напримѣръ, г. Тарасовъ—онъ играетъ Ашметова живымъ мертвецомъ, котораго невнимательные родственники по разсѣянности позабыли предать погребенію... Прибавьте безжизненный, хриплый, какъ у старыхъ, пострадавшихъ отъ времени часовъ, звукъ го-лоса,—и вдругъ такая милая и живая дѣвушка серьезно увлекается этимъ ходячимъ temento mori!.. Г. Сѣницкий, вѣроятно, полагаетъ, что главная обязанность режиссера заключается въ подписываніи афиши спектакля. Написалъ на афишѣ: „Дикарка“ комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, сочиненіе А. Островскаго и Н. Соловьева, подписалъ: „режиссеръ А. Сѣницкий“ и basta. А тамъ, хоть трава не расти!..

Что-же, въ такомъ случаѣ, долженъ дѣлать „актеръ Павелъ Скуратовъ“, который играетъ, что называется „въ четыре руки“? Онъ ставитъ спектакли подлѣ личнымъ своимъ наблюденіемъ и, если не ошибаюсь, участіемъ въ четырехъ-противоположныхъ концахъ города сразу. Въ Лукьяновскомъ народномъ домѣ, въ контрактномъ залѣ на Подолѣ, въ коммерческомъ собраніи и т. д... Я видѣлъ у него на Лукьяновкѣ „Дядю Ваню“ на спектакль, посвященномъ памяти А. П. Чехова. Все-бы ничего, спектакль какъ спектакль, если-бы по странной

игръ случая, исполнители, подходившіе къ ролямъ, не отходили отъ суфлера, а тѣ, которые роли знали твердо, только этимъ достоинствомъ и обладали. Я такъ понимаю: судьба! Ничего съ этимъ не подѣлаешь. Вообще дѣятельность г. Скуратова очень разнообразна. Онъ не только предводителствуетъ артистическими арміями, атакующими обывательское равнодушіе съ четырехъ сторонъ свѣта, но не чуждъ и литературѣ, такъ какъ украшаетъ столбцы „Кіевскаго Слова“ своими злободневными фельетонами, а если къ тому же принять во вниманіе, что г. Скуратовъ даетъ уроки „драматическаго искусства“, читаетъ въ Университетѣ лекціи по „выразительному чтенію и декламации“, да кромѣ того еще сочиняетъ и проводитъ въ жизнь обширные проекты „театра-рынка“ и т. п., то удивленіе передъ разносторонностью дарованій г. Скуратова возрастетъ до *pes plus ultra*. Вотъ это я понимаю—энергія!.. Это, какъ говорится: и швецъ, и жнецъ, и въ дуду игрецъ...

Н. Николаевъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

САРАТОВЪ. Сезонъ начался „Вишневымъ садомъ“. Нельзя сказать, чтобъ это было удачно съ точки зрѣнія „рекомендаціи“ артистовъ: пьеса покойнаго А. П. Чехова скорѣе могла показать тщательность режиссерской работы. Откладывая до слѣдующаго, болѣе подробнаго письма, характеристику труппы, ограничимся какъ общимъ указаніемъ, что настоящая труппа полнѣе и значительнѣе лучше прошлагодной, особенно въ мужскомъ персоналѣ. Большимъ и справедливымъ вниманіемъ публики пользуются изъ новыхъ артистовъ гг. Аяровъ и Раковский. Возвращеніе г. Строителя также можно только привѣтствовать. Меньшій интересъ пока представилъ г. Струйскій, но все же онъ болѣе интересный „фатъ“, чѣмъ его предшественникъ. Въ женскомъ персоналѣ сдѣлано нѣсколько крупныхъ „обновленій“. Хотя г-жа Смирнова немного и знакома намъ еще по товариществу г. Бородая, но это знакомство было, во-первыхъ, поверхностное, а во-вторыхъ, если можно такъ сказать, въ видѣ какого-то тусклаго негатива. Въ товариществѣ г. Бородая артистка играла мало и играла совсѣмъ не то, что теперь. Блѣдное воспоминаніе о прежней службѣ г-жи Смирновой несомнѣнно смѣнилось достаточно яркимъ впечатлѣніемъ: артистка даровитая на первыя лирико-драматическія роли. Отчасти на ту же сценическую работу, а преимущественно по вѣдомству „грандъ-кокетъ“, призвана г-жа Моравская; но первое наше впечатлѣніе (тутъ нужно прибавить: незаконченное) это, что г-жа Моравская недостаточно умѣетъ утилизировать свои выгодныя данныя. Много новыхъ лицъ на второстепенныя роли.

Конкуренція съ опернымъ театромъ, по всей видимости, вынуждаетъ дирекцію вести форсированный репертуаръ. Одну новую пьесу быстро смѣняетъ другая. Въ теченіе трехъ недѣль мы пересмотрѣли до десятка новостей разнаго достоинства: „Вишневый садъ“, „Великое свѣтило“, „Непогребенные“, „Какъ они бросили курить“, „Карьера Наблюдкаго“, „Марсельская Красотка“ и др. Понятно, что при такой спѣшкѣ постановка по временамъ теряетъ въ качествѣ. И надо, пожалуй, удивляться, что артисты успѣваютъ разучивать, а режиссеръ—ставить. Впрочемъ, режиссерскія обязанности несутъ три лица по очереди—гг. Вадимовъ, Струйскій и Соболевскій. Этимъ раздѣленіемъ труда устраняются многія препятствія, но не всегда и не во всякой пьесѣ.

Та же конкуренція съ опереткой въ новомъ театрѣ Очкина объясняетъ и пониженіе сборовъ сравнительно съ прошлымъ годомъ. Каковъ будетъ матеріальный финалъ нынѣшняго сезона—сейчасъ сказать нельзя; безъ сомнѣнія о прежнихъ доходахъ надо бросить мечту.

НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ. 23 сентября „Родиной“ открылся зимній сезонъ въ нашемъ городскомъ театрѣ. Спектакль не изъ удачныхъ. Г. Абловъ изображалъ Келлера въ духѣ гоголевскихъ типовъ, г. Лирскій-Муратовъ хотя и тепло прочелъ роль, но неудачнымъ гримомъ и излишкомъ движеній, вызвалъ у публики веселое настроеніе. Г-жа Бѣлозерская и костюмомъ, и гримомъ, и игрою нисколько не напоминала Франциску, а скорѣе тетушку изъ Глухова. Г-жа Скаловичъ (Августа) взяла тонъ, скорѣе подходящий къ водевилю или роли свахи комедій Островскаго. Слабъ былъ въ роли Макса и г. Сумароковъ, Г-жа Трефилова (Мари), приглашенная на роль *dramatique ingénue*, совсѣмъ не оправдала надеждъ: отсутствіе мимики, связанныя движенія, однообразіе тона и плохое чтеніе роли—недостатки, выказанные артисткой и на слѣдующихъ спектакляхъ. Г-жа Писарева, избравшая для перваго дебюта роль Магды, показала лишь богатство техники, не давъ основныхъ особенностей Магды. За „Родиной“ были поставлены: „Три сестры“, „Звѣзда“, „Новое дѣло“, „Красная мантія“, „Царь Теодоръ Іоанновичъ“ и „Маргарита Готье“. Эти спектакли

сошли удачнѣе, за исключеніемъ послѣдняго. Роль Маргариты Готье велась г-жою Писаревой въ слишкомъ приподнятомъ тонѣ. Искусно придуманные театральные эффекты, особенно въ послѣднемъ актѣ, мало дѣйствовали на зрителей. Зато съ большимъ подъемомъ и ярко проведена была артисткой роль Жанеты („Красная Мантія“), много лиризма было и въ роли Лены („Звѣзда“) и стилистичности въ Людмилѣ („Новое дѣло“). Повидимому, это умная и много работающая артистка. Достоинства ея—техника, детальная разработка ролей и всегда удачный гримъ. Недостатки—дикія и нѣкоторая односторонность. Артистка имѣетъ успѣхъ у публики, какъ и г. Агаревъ, который выступалъ всего 2 раза (Андрей Колгуевъ и царь Теодоръ Іоанновичъ). Я артиста видѣлъ въ одной роли и онъ меня мало удовлетворилъ. Полезнымъ актеромъ оказался г. Чечинъ. Неудаченъ былъ лишь въ роли Жоржа Дюваль. Недурной Шварцъ и докторъ Роръ. Не безъ лиризма. Главное достоинство—простота и мягкость исполненія. Обращаетъ на себя вниманіе и г. Вербинъ, хотя и страдаетъ отсутствіемъ чувства мѣры. Недуренъ былъ въ роли Музони („Красная мантія“) и г. Абловъ. Память Чехова чувствовалась постановкой „Трехъ сестеръ“, живыми картинами и хорошей рѣчью г. Басманова, въ которой, указавъ заслуги г. Чехова, какъ драматурга, г. Басмановъ отгнѣнилъ и любовное отношеніе послѣдняго къ актерамъ. Сборъ довольно слабый. Открытіе дало всего 600 р., но былъ сборъ въ 100 р. съ небольшимъ („Красная мантія“). Высокую плату получаютъ лишь г. Агаревъ (450 р.) и г-жа Писарева (600 р.). Дирекція сознаетъ, что трудно вести дѣло безъ хорошей артистки на роли *dram. ingénue*, и потому г. Басмановъ ведетъ переговоры съ г-жею Кварталовой, играющей въ Одессѣ. Думаетъ также пригласить и г. Рутницкаго.

1 сентября къ намъ пріѣхалъ еще разъ г. Орленевъ съ „Привидѣніями“ и еще разъ блеснулъ техникой игры. Антуражъ слабый. Какъ и въ первый разъ, играли безъ суфлера и съ 5 минутными антрактами, спѣшили на поѣздъ. Сборъ хороший.

Въ Народномъ домѣ была сдѣлана 2 раза неудачная попытка любителями подъ управленіемъ г. Рокашова открыть сезонъ. Кто будетъ—неизвѣстно еще. Вѣроятно, г. Басмановъ. Въ Всесословномъ клубѣ пріютились малороссы подъ управленіемъ Мирово-Бедюха. У нихъ еще не былъ.

П. Сафоновъ.

АСТРАХАНЬ. Театръ на зимній сезонъ 1904—05 года снятъ опять П. П. Медвѣдевымъ для драм. спектаклей.

Сезонъ открылся 1 октября драмою г. Шапжинскаго „Въ старые годы“. Спектакль имѣлъ успѣхъ: многочисленная публика дружно вызвала исполнителей послѣ каждого акта; наибольшій успѣхъ имѣли г-жа Англичанова въ роли Маши, г-жа Любарская—Клавдія и г. Петровъ—Краевскій, игравшій Рахманова. Насъ лично исполненіе не вполне удовлетворило. Впрочемъ, на первомъ выходѣ въ новомъ городѣ артисты по большей части въ началѣ нѣсколько теряются. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что почти всѣ дебютанты играютъ гораздо хуже въ началѣ спектакля, чѣмъ въ концѣ спектакля.

Г-жа Сарматова интересно и жизненно провела роль Акульки, а г. Фроловскій обнаружилъ комизмъ въ роли Чирикова. Роль старика Ивкова нашла не вполне удачнаго исполнителя въ лицѣ г. Валуа.

Винюковъ.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Театральное дѣло въ Екатеринбургѣ въ послѣдніе годы хромало на обѣ ноги. Антреприза г-жи Алмазовой угосахла екатеринбуржцевъ въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ неважными опереточными и драматическими сезонами. Антреприза прогорѣла, а затѣмъ прогорѣло и товарищество артистовъ. Публика совершенно перестала посѣщать театръ, не желая подвергаться въ своемъ родѣ издѣвательству; случилось, что главный исполнитель не могъ держаться на ногахъ безъ посторонней помощи; бывало, что дѣйствіе, по забывчивости режиссера, происходило по ошибкѣ въ саду, когда ему надлежало быть въ комнатѣ. Всяко бывало...

Нынѣ, къ утѣшенію публики, оба наши театра, городской и народный комитета попечительства о народной трезвости перешли въ руки хорошо знакомаго намъ по прежнимъ сезонамъ режиссера Императорскихъ театровъ М. Т. Строева. Задача, принятая на себя антрепренеромъ, была далеко не изъ легкихъ, въ особенности по отношенію къ городскому театру. Народный театръ обладалъ кое-какимъ имуществомъ, что-же касается городского, то весь инвентарь его представлялъ хламъ, который оставалось лишь уничтожить, что и было исполнено. Г. Строеву пришлось писать новыя декорации, павильоны, приобрѣтать бутафорию, заводить реквизиты и пр. Послѣ долгихъ приготовленій, сезонъ былъ открытъ 21 сентября въ городскомъ и 24—въ народномъ домѣ. Въ первомъ шелъ „Лѣсъ“ съ участіемъ г. Вронченко-Левитскаго, Zubova, Панина и г-жъ Лисенко, Мерянской и др. На второй день поставлена „Татьяна Рѣпина“ для дебюта г-жъ Строевой-Сокольской и Кондровой. Затѣмъ шла „Василиса Мелентьева“, а для открытія спектаклей въ народномъ театрѣ поставлена „Снѣгурочка“.

Первый спектакль, какъ водится, прошелъ не совсѣмъ ровно. Но уже со втораго спектакля дѣло пошло гораздо лучше. Публика шумно привѣтствовала С. Т. Строеву-Сокольскую, передававшую роль Рѣпиной съ чувствомъ и умѣньемъ. Кромѣ Вронченко-Левитскаго и старыхъ знакомыхъ Zubova, Панина,

Кондоровой и Мерянской, хорошее впечатлѣніе произвела на зрителей молодая, только что окончившая училище, артистка г-жа Лисенко.

Въ „Снѣгурочкѣ“ выступила г-жа Валентинова, съ успѣхом исполнившая главную роль.

Постановка и обстановка спектаклей вполне понравились публикѣ.

Что касается остальных театровъ г. Екатеринбурга, то одинъ изъ нихъ, г. Маклецкаго, пустуетъ уже третій сезонъ, а въ театрѣ Казанцева поселился недавно открытый „Ремесленный клубъ“, успѣвшій зарекомендовать себя разными безобразіями.

Вопросъ о постройкѣ новаго городского театра остается безъ движенія, не смотря на то, что имѣется премированный думой проектъ зданія, стоимостью отъ 150 до 200 тысячъ руб. Хотя городу и разрѣшенъ облигаціонный заемъ, часть котораго предназначена на новый театръ, и имѣется даже 40,000 р. театрального фонда, тѣмъ не менѣе реализація займа, въ виду военного времени, пока невозможна.

В. М.—ч

ОРЕНБУРГЪ. Спектакли труппы г. Никулина начались 1 октября „Доходнымъ мѣстомъ“. Затѣмъ шли: „Гувернеръ“, „Честь“, „Дѣти Ванюшина“, „На жизненномъ пиру“. Готовится „Карьера Наблюдателя“. Изъ артистовъ выделяются г-жа Журина, г-жа Александрова-Чарнова, а изъ артистовъ—г. Шевченко и г. Петипа. Последний имѣлъ успѣхъ въ „Гувернерѣ“, коронной роли его отца. Г-жа Александрова хорошо сыграла Леонору въ „Честь“, показавъ себя вдумчивой артисткой. Въ труппѣ много молодежи. Сборы хороши. Сцена народного дома сдана антрепренеру Н. Н. Ордынскому-Овсянникову. Сезонъ открывается 15 октября.

М. С.

ТОМСКЪ. На предстоящій сезонъ въ театрѣ съ половины октября предполагается опера (антреприза Эйхенвальда). По слухамъ труппа, оркестръ и хоръ очень приличны и веденіе дѣла въ хорошихъ рукахъ. Дай Богъ, чтобы слухи оказались вѣрными и опера внесла бы свѣжую струю въ затхлую атмосферу музыкальной жизни Томска. Въ прошломъ году здѣсь царила оперетка подъ упр. г. Валентетти и сдѣлала хороша дѣла. Въ художественномъ отношеніи дѣло велось очень плохо. Дѣятельность мѣстнаго отдѣленія И. Р. М. О. не особенно плодотворна: концертовъ было слишкомъ мало, да и тѣ по большей степени неудачны. Въ числѣ исполнителей хотя и были два хорошихъ артиста—піаниста, Александрова-Левенсонъ и пѣвецъ Матчинскій, но за то присутствіе на эстрадѣ такихъ исполнителей, какъ піанистка Тютрюмова и трехъ братьевъ Медлинъ (въ особенности плохи флейтистъ и виолончелистъ) окончательно портило дѣло. Музыкальные классы при отдѣленіи въ художественномъ отношеніи ведутся плохо, а присутствіе въ нихъ цѣлаго ряда неопытныхъ преподавателей (исключеніе: г. Матчинскій, отчасти г-жа Гуть) можетъ въ концѣ концовъ привести къ самому печальному концу. Мѣстная пресса за послѣднее время довольно энергично указываетъ на всѣ эти ненормальности, но пока безъ успѣшно.

Si—bemoi.

Репертуаръ Спб. Императорскихъ театровъ

съ 18-го по 25-е октября 1904 года.

Александринскій театръ. 18-го октября: „Горячее сердце“ 19-го: „Лордъ Квексъ“, 21-го: „Старый закалъ“, 22-го: „Смерть Пазухина“, 24-го: „Виндзорскія проказницы“.

Михайловскій театръ. 18-го октября: „Отецъ“, 19-го: „Antoinette Sabrier“, „L'ami de la maison“, 21-го: „Antoinette Sabrier“, „L'ami de la maison“, 22-го: „Отецъ“, 23-го: „La plus foible“, 24-го: „La plus foible“.

Маринскій театръ. 18-го октября: „Рогнеда“, 19-го: „Гу-геноты“, 21-го: „Дубровский“, 22-го: „Садко“, 24-го: Утро: „Пиковая дама“, Вечеръ: „Пробужденіе флоры“, бал., „Пахита“, бал.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ продается пьеса Габріэля Д'Ан- нунціо.

„Дочь Іоріо“,

пастушеская трагедія въ 3 д.; переводъ А. Вороникова. Ц. 1 руб.

ИЗЪ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ЖИЗНИ.

Безус. разрѣш. и одобр. для народ. театровъ (Прав. Вѣст. № 171. 1903 г.) драма въ 4 д.

ЗАБЛУДШІЙ СЫНЪ (8 м. 3 ж.)

высылаетъ за 80 коп. Г. Н. Кгаевскій. Тюмень, № 6269. Тоб. губ. 3—2.

„Б А Б Ъ“,

пьеса И. Гриневской, ц. 2 руб.

10 ЗА ГОРОДНОЙ, 10
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Д-ра КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. вѣн., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. Массажъ свѣт.- и электролѣч. Ежед. крохѣ воскресныхъ дней 11—12 ч. п 6—7 ч. веч.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Палаевскій). Дирекція П. В. Тумпакова.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и отдѣленія мокротъ

„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Семадонъ въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается вездѣ.

6081

13—2

Вр. Лейфертъ

предлагаютъ

по

в. дешевой цѣнѣ

отличнаго

качества

СПб. Караванная, 18.

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к. до 2 р. 10 к.

полусолжковое № 99—отъ 6 р. 15 к. до 7 р. 20 к.

шелковое № 104—отъ 10 р. 15 к. до 12 р. 25 к.

шелковое № 123—отъ 16 р. 80 к. до 19 р. 95 к.

Цѣны зависятъ отъ размѣра.

Разрѣшено Спб. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ
лучшее для лица, кусокъ 30 к.

Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи—въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

С.-Петербургъ. Разъѣзжая ул., № 13.

О В Ъ Я В Л Е Н И Е .

За окончаніемъ срока аренднаго договора съ 15-го Мая 1905 года будетъ сдаваться въ аренду для постановки спектаклей въ г. Н.-Новгородѣ **Городской „НИКОЛАЕВСКИЙ“ театр.** срокомъ на три года.

Кондиціи и справки: Нижегородская Городская Управа у Театрального Комитета. 4—1

ВОРОНЕЖСКИЙ

зимній городской театръ сдается въ аренду съ 1-го Мая 1905 г. За условіями обращаться въ Городскую Управу. 2—1

НУЖНЫ АРТИСТЫ

и артистки въ городъ Троицкъ. Оренб. губ. Драма. Адресовать Троицкъ, Оренбургск. г., артисту Пятаеву-Провскому. 4—4

Н О В О С Т Ъ

Шведск. альб. „Композиція“.

привилегировано въ Россіи.

Выдерживаетъ при ежедневномъ употребленіи не менѣе 2-хъ лѣтъ.

Всѣ фасоны и размѣры. 16 цвѣтовъ!

Цѣна:

Воротнички: за шт. 1 р.

Манжеты: за пару 1 р. 75 к.

Мягпикки: 3 величины 2 р., 1 р. 75 к., 1 р. 50 к.

Порошокъ для чистки за кор. 15 к. Высылается франко по получеши денегъ. За почтовые расходы 50 коп. Сдѣлайте пробу!

АЛЬБИНЪ БАДЕ,

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 31.

— Проспекты безплатно. — 3—3

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Зданіе „Пассажъ“ Итальянская, 19. Дирекція В. Ф. КОММИСАРИНЬСКОЙ.

Въ Воскресенье, 17-го Октября, въ 6 разъ: „Дядя Ваня“. Участв. г-жи Н. А. Будкевичъ, М. А. Ведринская, А. И. Охотина, О. В. Строганова; гг. В. В. Александровскій, К. В. Бравичъ, П. М. Новоселовъ, П. В. Самойловъ, Н. И. Чубинскій. Нач. ровно въ 7 час. веч.—18-го: „Кукольный домъ“ (Нора).—19-го: „Дядя Ваня“.—20-го: „Богатый чело-“
вѣкъ“, по удешев. цѣнамъ.—21-го: „Кукольный домъ“ (Нора).—22-го: „Дядя Ваня“.—23-го, въ 1-й разъ: „Привидѣнія“, др. въ 3 д. соч. Ибсена, пер. К. Бальмонта.—24-го: „Кукольный домъ“ (Нора). Готовится къ постановкѣ „Дачники“, соч. М. Горькаго. Билеты продаются. Цѣны возвышенныя.

На-дняхъ выйдетъ изъ печати новая пьеса

„Подъ гнетомъ наживы“

(изъ еврейской жизни) др. въ 5 д. И. Микулина.

ДВѢ НОВЫЯ ПЬЕСЫ

Николая Елизарова (автора ком. „По гривеннику за рубль“).

ГОРОДСКІЕ СТЕРВЯТНИКИ

драма въ 4 д. 3—3

(Разрѣшена безусловно къ представл.

„Правительств. Вѣстникъ“ 6 Августа

1904 г. № 179). Цѣна 1 р. и

ЖАЖДА БОГАТСТВА

драма въ 4 д. изъ совр. купеческой

жизни. Цѣна 1 р. (Разрѣшена безу-

словно къ представ. „Правит. Вѣстн.“

5 Ноября 1902 г. № 241). Обращ. Спб.

„Театръ и Искусство“. Москва Теа-

тральныя библіотеки: 1) Разсохина

Тверская, д. Сущкина. 2) Соколовой

Тверская, д. Фальцъ-Фейнъ и во всѣ

квизи. магаз., имѣющ. театр. отдѣлен.

ИДЕАЛЬ

ЗУБНЫХЪ ЩЕТОКЪ

зубная щетка „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ (только настоящая со штемпелемъ) обладаетъ всеми качествами ПРЕВОСХОДНОЙ ЩЕТКИ и потому можно посоревновать съ ней, желая сохранить зубы и предотвратить ихъ порчу, употреблять только эту щетку. ИСПЫТАВШИ ЕЯ ДѢЙСТВІЕ, оцѣнить дѣйствит. достоин. Ея! Продажа во всей Россіи въ аптекахъ, аптекар. и друг. магазинахъ и въ главномъ складѣ „Зубныхъ средствъ АДЕЛЬГЕЙМЪ“ Москва, Бол. Дмитровка, с. д.

Театръ „ФАРСЪ“.

НЕВСКІЙ 56, домъ Г. Г. Елисеѣва.

Телефонъ № 1492.

Товарищество артистовъ подъ главнымъ режиссерствомъ

В. А. КАЗАНСКАГО.

Составъ труппы: г-жи Турчи, Мосолова, Ручьевская, Запольская, Ларина и др.; гг. Кошевскій, Гарянь, Казанскій, Колесовъ, Клеманскій, Островскій, Пановъ и др.

Е Ж Е Д Н Е В Н Ы Е С П Е К Т А К Л И .

Театры Спб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 17-го Окт. двумъ: „РАЗРЫВЪ ТРАВА“, веч.: „Комедія о Россійскомъ дворяннѣ Фролѣ Скабѣевѣ и стольничей, Нардынь-Нащокина, дочери Аннушѣ“.—18-го: „РЕВИЗОРЪ“.—19-го: „1812 годъ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“. 20-го спектакля пѣть.—21-го двумъ: „СЕВАСТОПОЛЬ“ (Мать сыра-земля), веч.: „РУКА ВСЕВѣЩАГО ОТЕЧЕСТВО СПАСЛА“.—22-го: въ 1-й разъ, „ВЪ СЕЛѢ ЗНАМЕНСКОМЪ“, пьеса въ 4 д., соч. Вл. Александрова.

23-го Окт. 1-е пред. сказочн. трагикомедіи Шиллера „ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ“, при всей новой обстановкѣ.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 17-го Окт.: „ТЕТЕНЬКА“ — 21-го: „ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“.—22-го: „СТОЛИЧНЫЙ ВОЗДУХЪ“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Театръ-концертъ „Аполло“.

Фонтанка, 13. ☎ Телефонъ № 1968.

Дирекція П. З. ТЮРИНА.

Е Ж Е Д Н Е В Н О .

Большой артистическій концертъ-популярный и послѣдній атракціонный новинки.

Десятъ лучшихъ артистовъ и артистокъ первоклассныхъ заграничныхъ театровъ. Подробно въ афишѣ.

Режиссеръ А. А. Вятро.

Администраторъ М. П. Тамашевъ.